

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяц. . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяц. . . 6 р. —

на 6 мѣсяц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границю

на годъ . . . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Новороссійск. пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА
принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Новороссійск. пер. д. 5, кв. 11, а

также въ книжн. магаз. Вола-
фа, Нев., Гостиц. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макашина; нуд.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Промышленная азиатская выставка въ Екатеринбургѣ.—Бурятское дѣло.—Хроника.—Корреспонденціи: Дивъ Камшара, изъ Барнаульскаго округа, Красноярска, Забайкалья, Лепсинска и съ Сахалина.—Амурскій вопросъ. В. И. Вагина.—Очерки частной золотопромышленности въ Сибири. Аза.—Сибирскія идилліи: I. Гамадриль (фельетонъ). Добродушнаго Сибириака.—Хроника жизни за недѣлю.

ПОДПИСКА на „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ за 2-е полугодіе принимается съ 1-го іюля. За первое полугодіе остается ограниченное число экземпляровъ.

ПРОМЫШЛЕННАЯ АЗИАТСКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Слухи о выставкѣ, имѣющей устроиться въ Екатеринбургѣ, подтверждаются. Въ „Русскій Курьеръ“ пишутъ:

„Съ мѣсяць тому назадъ однимъ изъ членовъ уральскаго общества любителей естествознанія (г. фонъ-Талль) поднятъ былъ вопросъ объ открытіи въ г. Екатеринбургѣ сибирско-уральской промышленно-технической выставки, съ цѣлью дать новый толчекъ сибирской транзитной торговлѣ. Кстати, къ предполагаемому времени открытія выставки подходитъ и открытіе движенія по первой сибирской желѣзной дорогѣ—екатеринбургско-тюменской. Общее собраніе членовъ вышеупомянутаго общества отнеслось сочувственно къ мысли г. фонъ-Талль и передало дальнѣйшую разработку этого вопроса въ особую комиссію. Сдѣлана была приблизительная смѣта расходовъ по выставкѣ (которые исчислены были до 150,000 р.) и намѣчены также приблизительные источники для покрытія этихъ расходовъ. Общество, между прочимъ, обратилось за содѣйствіемъ къ извѣстному сибирскому миллионеру А. М. Сибирикову, не разъ уже принимавшему дѣятельное участіе въ крупныхъ предпріятіяхъ, клонящихся къ расширенію торговли и промышленности въ Сибири. Г. Сибириковъ не отказалъ въ матеріальной помощи выставкѣ. Тогда, заручившись такой солидной поддержкой, общ. люб. естествознанія устроило подписку для учрежденія гарантированнаго капитала и эта подписка дала уже порядочную сумму въ счетъ будущей выставки. Кромѣ того, общество обратилось за содѣйствіемъ къ екатеринбургской городской думѣ, которая

также весьма сочувственно отнеслась къ мысли, осуществленіе которой, конечно, дастъ прекрасные результаты, такъ какъ эта выставка ознакомитъ торговый и промышленный міръ со всѣми отраслями уральской и сибирской производительности. Дума тоже приняла участіе въ выставкѣ, и мы теперь вправѣ ожидать, что въ 1885 году сибирскій транзитъ получитъ тотъ толчекъ, какой ему необходимо дать для успѣшнаго дальнѣйшаго существованія и прогрессированія“.

Такимъ образомъ промышленную сибирскую выставку осуществить Екатеринбургъ и гораздо скорѣе, чѣмъ Тобольскъ, сбравшійся и просбиравшійся. Тобольяне, отложивъ изъ присланныхъ пожертвованій 1,000 или 2,000 руб., думали на эти средства начать дѣло. При мѣстной апатии и отсутствіи инициаторовъ дѣло, однако, заглохло. Для Сибири екатеринбургская выставка, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть свое значеніе, такъ какъ Екатеринбургъ, находящійся на южномъ склонѣ Урала, почти сибирякъ; кромѣ того, въ Екатеринбургѣ мы видимъ болѣе, чѣмъ въ Тобольскѣ, специалистовъ, образованныхъ людей, и тамъ есть смѣлая инициатива. Екатеринбургъ—это уральскій пионеръ цивилизаціи. Культура прежде, чѣмъ перевалить Уралъ, всегда появляется въ Екатеринбургѣ. Даже модныя вѣвѣски и мостовыя появляются сначала въ Екатеринбургѣ. Цивилизующее и культурное его значеніе такимъ образомъ отмѣчено уже самой жизнью. Здѣсь же положено начало и капитальному изученію Приуральскаго края, благодаря покойному Чупину и мѣстному обществу любителей естествознанія. Здѣсь же естественно было явиться мысли объ обширной уральской и сибирской выставкѣ.

Полезность подобныхъ выставокъ, знакомящихъ прѣвѣжихъ съ мѣстными произведеніями, имѣетъ еще большее внутреннее значеніе для туземцевъ. Такія выставки даютъ возможность сравнивать промышленность и сельское хозяйство разныхъ раиновъ, изучать ихъ и наводить мысль на прогрессъ и совершенствованіе. Намъ кажется, что эта цѣль гораздо важнѣе второстепенной торгово-транзитной цѣли, представляемой въ корреспонденціи. Транзитъ подчиненъ рыночному спросу, торговцы знаютъ, гдѣ сало лежитъ, и вы-

ставка для нихъ ничто; что же касается значенія транзита для края, то и въ немъ небольшое благодѣяніе. Разсматривать Сибирь съ точки зрѣнія одной вывозной торговли—возврѣніе устарѣлое. Напротивъ, выставка должна показать, какія богатства и какое разнообразіе естественныхъ произведеній заключаетъ Сибирь и Зауралье для развитія своей собственной промышленности. Только въ такомъ случаѣ выставка будетъ имѣть воспитательное значеніе, прогрессивную идею и привлечетъ мѣстныхъ симпатіи. Передать дубликаты экспонируемыхъ предметовъ въ сибирскій университетъ—мысль превосходная. Да приумножится эта сокровищница будущаго просвѣщенія. Открытіе выставки, какъ передаютъ, совпадетъ съ открытіемъ желѣзной дороги отъ Екатеринбургъ къ Тюмени. Тотъ же годъ, какъ писали, назначенъ для открытія сибирскаго университета.

Такимъ образомъ на Востокѣ, какъ видно изъ совпаденія этихъ ожидаемыхъ явленій, обнаруживаются признаки нѣкотораго пробужденія. Можетъ быть, нашъ Востокъ просыпается и намъ остается только привѣтствовать наступающую зарю грядущаго.

БУРЯТСКОЕ ДѢЛО.

Инородческія дѣла одни изъ самыхъ сложныхъ и наиболѣе требующихъ внимательнаго отношенія къ нимъ, такъ какъ судьба инородческаго населенія въ Сибири довольно печальна. Вотъ одно изъ подобныхъ дѣлъ, которое мы передаемъ на основаніи подлиннаго прошенія.

Съ 1881 года ведется административное дѣло о раздѣленіи Идинской степной думы Балаганскаго округа Иркутской губерніи на три самостоятельныя вѣдомства подъ управленіемъ инородныхъ управъ и о совершенномъ упраздненіи степныхъ думъ и главныхъ родоначальниковъ, или тайшей. Раздѣленіе Идинской думы, упраздненіе степныхъ думъ и главныхъ родоначальниковъ были вполне одобрены въ принципѣ и приняты какъ иркутскимъ губернскимъ совѣтомъ по журналу его отъ 10—13 марта 1882 года, такъ и совѣтомъ главнаго управленія Восточной Сибири по журналу его, подписанному 23 июня 1882 г. Но предсѣдательствующій въ совѣтѣ главнаго управленія генераль Педашенко, соглашаясь съ мнѣніемъ совѣта, на основаніи полученной имъ инструкціи, представилъ все дѣло на окончательное разрѣшеніе генераль-губернатора Восточной Сибири.

Вопросъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи этого дѣла есть вопросъ жизни или смерти, вопросъ возможности дальнѣйшаго существованія или окончательнаго раззоренія и преждевременнаго вымиранія для всѣхъ 27 бурятскихъ родовъ, въ количествѣ болѣе чѣмъ 27,000 человекъ, единодушно выразившихъ въ имѣющихся въ дѣлѣ общественныхъ приговорахъ свое непремѣнное желаніе выйти изъ вѣдомства Идинской степной думы.

Отношенія бурятскихъ тайшей къ простымъ бурятамъ много напоминаютъ прежній институтъ крѣпостнаго права только въ другой болѣе ужасной, особенной его формѣ старинной исторической сибирской кабалы, той кабалы, которую давно знаетъ и съ которою борется наше законодатель-

ство, защищая именно сибирскихъ крестьянъ и инородцевъ отъ эксплуатаціи при займѣ, наймахъ въ работу и проч. (т. X ч. 1-я зак. гражд. ст. 1726—1736, 2069—2099, 2248—2283), и съ которой пришлось на первыхъ же порахъ столкнуться и воевать и М. М. Сперанскому (съ кабалой приленской) и графу Муравьеву-Амурскому (съ кабалой забайкальской). Кабала тайшей надъ простыми бурятами возникла только въ сравнительно уже позднѣйшее время, когда тайши, поддерживаемые изъ корыстныхъ видовъ администраціею (засѣдателями, исправниками, губернаторами и генераль-губернаторами), получили огромную, почти неограниченную власть надъ бурятами и предались вымогательству и ростовщичеству, которыя и до настоящаго времени составляютъ обыкновенныя и главныя занятія, по рассказамъ бурятъ, всѣхъ безъ исключенія тайшей Балаганскаго и всѣхъ другихъ округовъ. Едва ли кому приходилось хотя слышать о какомъ нибудь бурятскомъ тайшѣ, какъ о человекѣ порядочномъ, добромъ и честномъ.

Изъ дѣлъ главнаго управленія Восточной Сибири видно, что почти съ самаго основанія степныхъ думъ по указу иркутскаго губернскаго правленія въ 1824 году губернскіе и областные совѣты указывали на бесполезность этихъ думъ и главныхъ родоначальниковъ. И указанія эти, какъ видно изъ тѣхъ же источниковъ, вызывались постоянными и безчисленными жалобами бурятъ на грабительство и обиды своихъ тайшей. Въ послѣдніе годы такихъ жалобъ отъ бурятъ въ особенности много поступало къ иркутскому губернскому начальству и къ генераль-губернатору на главнаго родоначальника Идинскаго вѣдомства, тайшу Илью Иннокентьевича Пирожкова, что и послужило непосредственной причиной къ возбужденію дѣла о раздѣлѣ Идинской степной думы.

Несомнѣнно, что личность этого самаго сильнаго и самаго богатаго тайши особенно обостряетъ дѣло о раздѣленіи Идинской степной думы и объ упраздненіи степныхъ думъ и тайшей и дѣлаетъ исходъ его роковымъ для всѣхъ бурятъ Идинскаго вѣдомства, потому что въ случаѣ благопріятнаго исхода, т.-е. упраздненія Идинской степной думы и должности главнаго родоначальника, имъ улыбаются надежда въ недалекомъ будущемъ освободиться наконецъ отъ многолѣтняго владычества Пирожкова и хоть нѣсколько отдохнуть и оправиться отъ того поголовнаго раззоренія и нищенства, въ которыя бурята Идинской степной думы приведены теперь. Поэтому необходимо сказать нѣсколько словъ объ этомъ человекѣ.

Если даже не обращать никакого вниманія и не придавать никакого значенія ни голосу бурятъ Идинскаго вѣдомства и рассказамъ ихъ о многочисленныхъ и неимовѣрно тяжелыхъ поборахъ съ нихъ, объ угнетеніи и вѣчномъ закабаленіи ихъ Пирожковымъ и его деспотизмѣ и пр., ни голосу сибирской мѣстной прессы, глубоко его осуждающей и разоблачившей результаты его управленія и способы пріобрѣтенія имъ своего огромнаго богатства на счетъ раззоренныхъ имъ бурятъ, а только взять официальные данныя о томъ, сколько, за что и когда назначалось надъ Пирожковымъ однихъ уголовныхъ слѣдствій и дознаній за разные преступныя его дѣянія, то изъ одного этого матеріала можно вынести полное убѣжденіе, что вся жизнь тайши Пирожкова была непрерывною цѣлью вопіющихъ неправдъ и преступленій. Правда, что всѣ эти слѣдствія кончались для Пирожкова благополучно, но когда

же иначе какъ-нибудь кончаются въ Сибири уголовныя слѣдствія въ подобномъ родѣ?

Извѣстный защитникъ простаго сибирскаго народа, генералъ-губернаторъ Синельниковъ, одинъ пока понялъ и по достоинству оцѣнилъ тайшу Пирожкова: онъ не только не утвердилъ Пирожкова въ должности тайши, но навсегда лишилъ его и права когда-либо избираться на эту должность. И тѣмъ не менѣе послѣ Синельникова Пирожковъ всетаки былъ утвержденъ въ должности главнаго родоначальника и утвержденъ неправильно и незаконно, потому что на сулганѣ онъ получилъ меньшее число избирательныхъ голосовъ, чѣмъ другіе кандидаты.

Будучи прежде простымъ и бѣднымъ работникомъ, Пирожковъ во время своего многолѣтняго управленія балаганскими бурятами нажилъ себѣ громадное состояніе, простирающееся до милліона, промышляя главнымъ образомъ ростовничествомъ и закабаленіемъ себѣ своихъ бурятовъ. Балаганскіе буряты, прежде самые богатые изъ бурятовъ и славившіеся своею честностью, вѣрностью своему слову и другими хорошими качествами, свойственными первобытной цивилизаціи, теперь за время владычества надъ ними Пирожкова, не смотря на то, что имѣютъ по 105 десятинъ на семью плодородной земли, не считая своихъ неизмѣримыхъ лѣсовъ, почти поголовно обнищали до послѣдней крайности и раззоренія въ конецъ. А по нравственности балаганскіе буряты считаются теперь первыми конокрадами и ворами, не уступающими поселенцамъ. Вотъ какъ отразилось на нихъ управленіе тайши Пирожкова. Все это подтверждаютъ и миссіонеры балаганскихъ бурятовъ. Потому то исходъ настоящаго дѣла и представляется для балаганскихъ бурятовъ такимъ важнымъ и роковымъ. Не будь Пирожкова, можетъ быть, не такъ скоро и началось бы это дѣло и не требовалось бы скорого разрѣшенія его.

Въ этомъ дѣлѣ, какъ видимъ, едва ли не самомъ важномъ изъ инородческихъ дѣлъ, заинтересовано до 27 бурятскихъ родовъ, поэтому оно стоитъ вниманія. Къ сожалѣнію, Пирожковъ остается управителемъ, не смотря на массу слѣдствій съ обнаруженіемъ прежнихъ его дѣяній. А дѣло, не смотря на настоянія нѣкоторыхъ правдивыхъ администраторовъ, долго не двигалось.

ХРОНИКА.

ЭКСПЕДИЦІЯ Г. Н. ПОТАНИНА.

Экспедиція Г. Н. Потанина прибыла около 1-го мая изъ Тянь-Тзина въ Пекинъ. Здѣсь она получила самый любезный пріемъ и гостепрѣмство въ рускомъ посольствѣ, о которомъ, какъ и о семействѣ посланника, наши путешественники въ частныхъ письмахъ своихъ отзываются въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Радужіе ихъ окружаетъ съ Тянь-Тзина, гдѣ они гостили у своихъ земляковъ. Начинаются сборы экспедиціи; мулы, на которыхъ придется ѣхать до Западнаго Китая, оцѣниваются при покупкѣ въ 50 ланъ за каждая (т. е. по 150 р.); у экспедиціи возникъ вопросъ, нанять ли ихъ или ѣхать на купленныхъ. Авг. Иванъ Скасси познакомился съ французскимъ миссіонеромъ Фаве, который, живя 28 лѣтъ въ Китаѣ, можетъ быть полезенъ своими совѣтами. Предстоитъ отыскать переводчика. Китайцы—переводчики научены говорить лишь на европейскихъ языкахъ, и одинъ изъ нихъ (китаецъ) знаетъ только латинскій языкъ. При экспедиціи есть уже китаецъ, говорящій на такъ называемомъ «русско-

яхтинскомъ» нарѣчій. Такъ называется русскій языкъ, переделанный китайцами на свой образецъ, понимать который нуженъ тоже большой навыкъ. Экспедиція, однако, надѣется найти нужныхъ людей. Между членами ея царитъ полнѣйшее согласіе и готовность на будущія трудности предпринятаго странствованія въглубь Азіи.

По присланному намъ бюллетеню, 12-го мая 1884 года состоялось засѣданіе распорядительнаго комитета западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества.

Секретарь отдѣла Э. Н. Усовъ сообщилъ свѣдѣнія о состояніи кассы, а именно: въ наличности 2639 руб.; изъ нихъ предстоитъ произвести слѣдующіе расходы: на выписку книгъ въ бібліотеку—200 р., на покупку бумаги—300 р., на печатаніе VI кн. «Записокъ»—400 р. и въ типо-литографію г. Демидова за изготовленіе рисунковъ къ статьѣ И. Я. Слоцова «о находкахъ каменнаго періода близъ Тюмени»—200 р.

Чл.-с. Г. Г. Анзимировъ обратился въ отдѣлъ съ письмомъ, въ которомъ онъ, между прочимъ, говоритъ: «Въ нынѣшнемъ году я надѣюсь располагать свободными временемъ, поэтому имѣю честь предложить Западно-Сибирскому отдѣлу свою готовность совершить научную экскурсію въ предѣлахъ Акмолинской области. Цѣль этой поѣздки будетъ состоять въ собраніи матеріаловъ для составленія геологической карты.» Определено выдать г. Анзимирову 300 руб.

По поводу согласія «Уральскаго общества любителей естествознанія» на обмѣнъ дубликатами для взаимнаго пополненія музеевъ, постановлено: назначить комиссію изъ М. В. Пѣвцова, М. А. Водяникова и В. А. Лебединскаго для приведенія въ точную извѣстность Западно-Сибирскаго музея и составленія его каталога и просить означенную комиссію приступить къ работамъ съ половины іюня.

Доложено письмо, на имя предѣдателя, чл.-с. Н. М. Ядринцева, объ окончаніи имъ монографіи о Чанскихъ озерахъ, въ связи вообще съ изчезновеніемъ водъ Арало-Каспійской низменности. Эта, довольно полная и любопытная, монографія имѣетъ быть выслана въ отдѣлъ. Приложенную къ ней карту представляется возможнымъ отпечатать въ Омскѣ.

22 мая, въ засѣданіи общаго собранія членовъ отдѣла, чл.-с. И. А. Козловъ прочелъ составленный имъ отчетъ о дѣятельности отдѣла за 1883 г. и чл.-с. М. А. Стратилатовъ продолжалъ свои чтенія по соч. Г. Ланселля «Черезъ Сибирь» и прочелъ на этотъ разъ «о ссылкѣ и тюрьмахъ въ Сибири.»

«Русскій Курьеръ» (№ 163) помѣщаетъ статью о судебной реформѣ въ Сибири, рассматривая эту реформу въ смыслѣ государственнаго значенія. «Законность и справедливость являются основаніемъ государствъ, говоритъ газета. Тоже, что является основой государственности, уже не можетъ считаться роскошью, но должно признаваться всеобщей потребностью. Въ виду этого и въ виду слуховъ о предполагаемомъ на первый разъ улучшеніи дѣятельности старыхъ судебныхъ учреждений Сибири мы не иначе понимаемъ такой проектъ, какъ вреденное наиболѣе быстрое устраненіе въ практикѣ сибирскихъ судовъ нынѣ въ нихъ существующихъ безпорядковъ впредь до введенія и въ сибирскихъ губерніяхъ судебной реформы на основаніи уставовъ Императора Александра II-го.

«Но весьма возможно, что найдутся и въ данномъ случаѣ софисты, которые будутъ силиться доказать, что могутъ существовать такія государственныя соображенія, которыя могли бы оправдывать намѣреніе отложить повсемѣстное введеніе судебной реформы въ областяхъ, какъ Сибирь. Мы уже слышимъ отъ нѣкоторыхъ ссылку на недостатокъ средствъ, какъ на причину, будто-бы могущую оправдывать отложить введеніе въ Сибири усовершенствованнаго правосудія на неопредѣленное время.

«Остается завѣсть лишь то, можно ли взирать на потребность введенія въ Сибири новаго судоустройства, какъ на ненужную роскошь, безъ которой можно обойтись, замѣнивъ въ этой странѣ просвѣщенное, современное судоустройство, приличествующее цивилизованному государству, «чѣмъ-нибудь»? Мы

полагаемъ, что нельзя и полагаемъ, что нравственные интересы общества въ данномъ вопросѣ, касающемся Сибири, заслуживаютъ вообще не менше въ себѣ вниманія и не меньшихъ материальныхъ жертвъ, чѣмъ промышленная выставка или добротный флотъ, которые вѣдь потратили милліоны, не обогативъ и Россіи...

«Если тогда наши нужны милліоны — то они, конечно, нашлись бы и теперь для введенія суда, скорого, права, милостиваго и равнаго для всѣхъ въ сибирскихъ дебряхъ».

Новое Время отъ 30 июля передаетъ слѣдующее: «Очень ожидается прибытіе въ Петербургъ генералъ-губернатора Восточной Сибири генералъ-лейтенанта Анучина, который, по слухамъ, покладаетъ занимаемый имъ постъ...»

СМЕРТЬ И. В. ШЕГЛОВА И БЕЗПОМОЩНОСТЬ ЕГО СЕМЬИ

Мы получили первое, послѣ известной уже телеграммы, письмо, извѣщающее, между прочимъ, о болѣзни И. В. Шеглова, отъ которой послѣдовала его смерть. Вотъ это извѣстіе: «Въ г. Троицкосавскѣ 25 мая скончался отъ горловой болѣзни учитель троицкосавскаго реальнаго училища И. В. Шегловъ, переведенный сюда изъ Иркутска. Послѣ него осталась беременная жена безъ копейки денегъ».

Въ добавленіе къ этому въ только что полученномъ № 22 газеты «Сибирь» находится слѣдующая заметка, помѣщенная въ чернильнхъ рамкахъ:

Мы получили изъ Кяхты отъ 25-го мая, слѣдующую телеграмму: «Сегодня въ 4 ч. утра скончался мой дорогой мужъ, оставивъ (меня) беременною безъ всякихъ средствъ. Передайте это учителямъ гимназіи Шеглова».

Полагаемъ, что, кромѣ учителей сибирское общество приметъ къ сердцу несчастное положеніе семьи честнаго дѣятеля, посвящающаго горячій трудъ Сибири, терпящаго гоненія и среди испытаній имѣющаго такъ мало обезпеченія, что за смертью его беременная женщина остается безъ средствъ. Покойный Иванъ Васильевичъ отдавалъ все Сибири, должна же она будетъ хотя бы забыть оставленную семью его, съ которой связана была его жизнь и на долю которой выпадаютъ теперь одни лишения.

При газетѣ «Сибирь» открыта уже подписка. Наша редакция готова служить въ этомъ случаѣ также своимъ посредничествомъ.

«Русскому Курьеру» пишутъ изъ Семипалатинска: «Татары, живущіе въ областяхъ Семипалатинской, Акмолинской и Семирѣченской, представляютъ цвѣтъ и украшеніе другихъ татарскихъ племенъ. Выдающийся чертъ характера нашего сибирскаго татарина — это гордость, честолюбіе, вырвавшее изъ него честолюбіе, сибирскіе татары честны, трезвы, чистоплотны и трудолюбивы. Не смотря на свое подчиненіе уже нѣсколько сотн лѣтъ, они до сихъ поръ считаютъ себя выше русскихъ. Здѣшніе татары почти все грамотные, такъ что неграмотный татаринъ рѣдкость. Татары хоти и не посвящаютъ дѣтей своихъ въ школу, но устраиваютъ при мечетяхъ медресы, мулла учитъ мальчиковъ читать, писать, корану, не за жалованье, а за подарки музой, медомъ, чаемъ, халатомъ; въ тоже время жена его учитъ дѣвочекъ». Характеристика эта, вѣроятно, болѣе правдивая, расхождается нѣсколько съ отзывами тобольскаго этнографа, известнаго поклонника цыганскаго племени и любителя цыганскихъ красавицъ, по поводу этнографическаго атласа, изданнаго въ Иркутскѣ.

За то вотъ какія извѣстія доставлены намъ изъ одного мѣста о киргизскихъ интернатахъ:

«Недлинно сказать о нашемъ интернатѣ. Вообще интернаты въ Западной Сибири поставлены неудовлетворительно какъ по своей дороговизнѣ, падающей на киргизское населеніе, такъ и по отсутствію нравственнаго вліянія и особенно воспитанія мальчиковъ и дѣвочекъ. Еще въ прошломъ году предполагалось существенное измѣненіе въ ихъ устройствѣ, но до сихъ поръ они остаются въ прежнемъ видѣ. Чтобы понять, что такое представляютъ эти

интернаты, имѣющіе цѣлью обрусеніе киргизовъ, достаточно указать на здѣшній интернатъ. Мальчики живутъ въ помѣщеніи интерната и должны ходить въ приготовительный классъ городского училища. Между тѣмъ мальчики не умѣютъ говорить по-русски, за исключеніемъ соответствующаго учителя. Нѣкоторые изъ нихъ по нѣскольку лѣтъ сидятъ въ классѣ и не только не провѣщаются, но и не изучаютъ языка. Въ прошломъ году былъ исключенъ ученикъ, сидѣвшій въ приготовительномъ классѣ съ основанія интерната. Точно также съ основанія интерната только одинъ кончилъ курсъ и отправленъ въ Омскую учительскую семинарію; остальные же, выйдя изъ школы, выпускаются обратно въ степь. При отсутствіи нравственнаго воспитанія въ интернатѣ, мальчики только портятся и выхода не пользуются хорошей репутаціей въ средѣ киргизовъ. Здѣсь, разсказываютъ, былъ случай, что одного изъ учениковъ интерната вытащили изъ подъ кровати воспитанницы женскаго интерната. Дѣвочки также нравственно портятся и не приобретаютъ ни познаний, ни языка. Каждая держится до тѣхъ поръ пока окончателно не сообразитъ, или пока не родитъ въ алаші интерната, или не выйдетъ замужъ, что здѣсь и случалось. Такимъ образомъ, цѣль обрусенія и оцивилизации инородцевъ не достигается, да къ тому же развращается и населеніе».

Къ переселенческому вопросу изъ Тюмени пишутъ въ «Русскій Курьеръ», что «количество переселенцевъ въ нынѣшнемъ году, послѣ открытія навигаціи, гораздо меньше, нежели въ прошломъ. Интересно то, что все переселенцы, слѣдующіе въ Томскую губ. и на Амуръ, не нуждаются въ помощи. Изъ 475 переселенцевъ, отправленныхъ въ Томскъ до 28-го мая, нуждались и прибѣгли къ комитетской помощи всего 14 человекъ. Превосходно устроенные И. И. Игнатовымъ баракы, гдѣ этотъ бездомный людъ получаетъ пріютъ до отвала парохода, ничего не оставляютъ желать лучшаго. Здѣсь они получаютъ первую медицинскую помощь. Заболѣвшимъ никакимъ образомъ не разрѣшается переѣздить въ Томскую губ. Изъ всѣхъ 475 чел. заболѣло двое».

Въ Тюмени въ іюнѣ мѣсяцѣ, какъ пишутъ «Русскимъ Вѣдомостямъ», были освящены баракы въ присутствіи членовъ временнаго комитета и большаго количества переселенцевъ, находившихся въ это время въ баракахъ и дожидавшихся отвала парохода.

Въ Ташкентѣ, какъ извѣщаетъ «Сѣверное Телегр. Аген.» назначенъ на 15 іюля второй съѣздъ учителей городскихъ училищъ для обсужденія нѣкоторыхъ учебныхъ вопросовъ.

Тотже агентство въ телеграммѣ изъ Омска отъ 16 іюня передаетъ, что степной генералъ-губернаторъ выхаживаетъ для обозрѣнія округа.

Въ нынѣшнемъ году многимъ городамъ, мѣстамъ и мѣстечкамъ сѣверо-восточной Россіи предстоитъ празднованіе различныхъ трехсотлѣтнихъ юбилеевъ. 5-го августа нынѣшняго года, между прочимъ, совершится также трехсотлѣтіе дня гибели въ рѣкѣ Иртышѣ покорителя Сибири Ермака Тимофеевича. Сибирь, начинающая понимать и чтить свои историческія событія, можетъ быть, ознаменуетъ это трехсотлѣтіе какими нибудь благодѣтельными благотворительнымъ дѣломъ.

Одинъ изъ сибирскихъ дѣятелей, известный богачъ Инно Михайловичъ Сибиряковъ, обратился съ ходатайствомъ къ генералъ-губернатору Восточной Сибири разрѣшенію ему учредить срочное почтовое пассажирское пароходство по рѣкѣ Лейпъ. Генералъ-губернаторъ отнесся къ проекту весьма сочувственно, направившій дѣло для разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ. П. Сибиряковъ не проситъ отъ правительства никакой субсидіи или ссуды. Провѣренное срочное пароходное сообщеніе устанавливается между Тарасовскою почтовою станціей (около Иркутска) и городомъ Якутскомъ, на разстояніи около 2,300 верстъ, по одному рейсу въ недѣлю изъ одной конечныхъ пунктовъ («Сѣв. И.»).

«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости» сообщаютъ, что «войсковое хозяйственное правленіе Сибирскаго казачьяго войска предоставило въ распоряженіе есаула А. Д. Шайтанова 600 десятинъ удобной земли близъ Устькаменогорска для устройства сельско-хозяйственной фермы. Куплены уже сѣмена и сельско-хозяйственныя орудія». Александръ Дмитріевичъ Шайтановъ, одинъ изъ обрѣзавшихся офицеровъ войска, давно примѣняетъ къ мѣстному сельскому хозяйству различныя усовершенствованія, онъ же ищетъ себѣ и на педагогическомъ поприщѣ. Основаніе фермы подъ его руководствомъ потому можетъ отразиться на мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ весьма благотворно, и предпріятію этому нельзя не пожелать успѣха.

Мы получили опроверженіе (!) по поводу корреспонденціи со ст. Прѣсновской, напечатанной въ № 12 «В. О.». Нисколько не оспаривая фактовъ, выставляемыхъ въ корреспонденціи относительно падежа скота и распространенія заразы, авторъ опроверженія, ветеринарный врачъ г. Граждановъ, указываетъ только на то, что имъ были своевременно рекомендованы населенію «все законныя и научныя средства для борьбы съ эпизоотіей», припаявъ къ нимъ, какъ онъ самъ сейчасъ же оговаривается, «населенію не имѣло физической возможности»!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ

Кашгаръ (корреспонд. «Восточн. Обзоръ»). Завѣхавъ ненадолго въ Кашгаръ по дѣламъ, я увидѣлъ весьма невеселую картину нашего политическаго положенія въ здѣшнемъ краѣ. Договоръ французовъ Китаемъ въ вѣсѣхъ важнѣйшихъ частяхъ нарушается. Китайцы догнать нашихъ торговцевъ мусульманъ изъ вѣсѣхъ краѣвъ Кашгара, породѣвъ и Востокаго Туркестана. Мало того, гонятъ оттуда и русскіе товары, запрещая вывозить ихъ въ другіе города. Мы русскіе, трусимъ здѣсь въ дѣлахъ кашгарскихъ, надо замѣтить, много вдовольнаго. Въ стои войскѣ, изъ Китая пришла наказъ-то голоднѣе сволочь, одѣтая въ лохотвѣ и безоружная, пѣнная отъ опіума. Кашгарцы вообразили себѣ, что идетъ сила, и безъ боя отдали китайцамъ страну. Затѣмъ китайцы въ свою очередь струсилъ, такъ что они опіешили, а сила дикаша гафцевъ, струсилъ и трусятъ до послѣдняго времени. Затѣмъ и мы, русскіе, введены въ заблужденіе, что китайцы сила, и также опасаемся предъъявлять имъ свои законныя требованія. Нельзя не пожелать болѣе энергіи нашей политикѣ на Востокѣ для поддержанія русскіихъ подданныхъ какъ о ради чловѣческаго достоинства, такъ и русскіихъ национальныхъ интересовъ въ особенности. Робкая политика съ Китаемъ ни къ чему не поведетъ, особенно въ такой глупости, какъ здѣшняя, гдѣ китайцы могутъ дѣлать все, что представитъ тѣмъ русской власти, и защитѣ ограничены въ своихъ дѣйствіяхъ.

Барнаульскаго округа (корреспонд. «Восточн. Обзоръ»). Прошлый годъ былъ годъ тяжелейшій для здѣшнихъ крестьянъ. По вѣсѣмъ вѣтнѣ вымервъ хлѣбъ, и мужички на посѣвъ нынѣшняго года брали изъ западныхъ магазиновъ. Еще тяжелѣе наступилъ нынѣшній годъ. Болѣзнь рогатаго скота развилась въ ужасныхъ размѣрахъ и продолжаетъ шагать все далѣе и далѣе. Вегеринаровъ здѣсь нѣтъ и до сихъ поръ сюда еще никто не командированъ. Посмотримъ же, какія мѣры принимаются самимъ населеніемъ, оставленныя на произволъ судьбы. Кто то научилъ ихъ скоблится языки, и вотъ они какъ у больныхъ, такъ и у здоровыхъ кобыровъ скоблеть языки до тѣхъ поръ, пока не покажется кровь, естественно, что и здоровая кобыра перестаетъ есть. Были даже случаи, что неосторожныя скобленіемъ обрѣзали языки.

Въ селѣ же Анисимовскомъ переселенцы изъ Россіи выдумали прекурвезный способъ къ пресѣченію болѣзни, именно: найдя какой нибудь бугорокъ, прокапываютъ его насквозь такъ, чтобы въ отверстіе могъ проходить скоть; съ выходной стороны въ стѣнахъ выдалбливаютъ двѣ ямки, въ нихъ разводять огонь. Къ этому мѣсту сгоняютъ скоть, и надъ проходомъ служитъ молебень. По окончаніи молебна скоть гонятъ въ отверстіе, выходя изъ котораго, онъ окуривается дымомъ, который идетъ изъ ямокъ, а священникъ стоитъ наверху и окропляетъ св. водой. Каждая скотина должна пройти три раза чрезъ отверстіе, окуриться и окропиться; потомъ мѣсто, на которомъ служили молебень, скапываютъ и забрасываютъ проходъ землею. Этимъ забрасываніемъ крестьяне полагаютъ обмануть болѣзнь, которую они представляютъ себѣ въ видѣ какого-то фантастическаго существа. «Вотъ де мы весь скоть зарыли, теперь у насъ ничего нѣтъ». Такихъ ямъ въ селѣ Анисимовскомъ было устроено три, и крестьяне обратились сначала къ старшему священнику отслужить молебень. Священникъ, осмотрѣвъ мѣсто и узнавъ, съ какою цѣлью оно устроено, отказался; тогда они обратились къ другому, менѣе разборчивому. Тотъ, найдя ихъ просьбу уважительной и вполнѣ согласно съ своими убѣжденіями, пригласилъ псаломщика, подъ руководствомъ котораго рылась одна изъ ямъ, отслужилъ молебень, другой и третій. Мужички, видя батюшку, такъ ревниво исполняющаго свои обязанности, и псаломщика, краснорѣчиво ораторствующаго о пользѣ подземнаго хода, остались убѣжденными, что значавшаяся болѣзнь погребена. Но что же вышло изъ этого? На завтра же рогатый скоть не переставалъ, возили павшій скоть. Скоть сгоняли вмѣстѣ больной и здоровый; конечно, здоровыя скотины заразились отъ больныхъ.

Въ селѣ же Анисимовскомъ находится волостное правленіе, но члены его, будучи изъ другихъ деревень, безусловно не принимаютъ никакихъ мѣръ отъ пресѣченія болѣзни. Такъ, напримеръ, за 100 сажень отъ села вырыты ровы бросаютъ павшій скоть и на половину не зарываютъ. Мѣсто это не огорожено, скоть теперь ходитъ въ полѣ, и, хотя группы заражаются. Больныхъ отъ здоровыхъ не отдѣляютъ, да захворѣтъ скотина, ее не задерживаютъ, и она ходитъ съ здоровыми. Въ сосѣднихъ деревняхъ отъ павшаго скота начали сдирать шкуры, но въ томъ же знаютъ водостные начальники, но не воспрепятуютъ, такъ какъ можетъ быть и сами въ этомъ не безгрѣшны.

Въ будущемъ у насъ предвидится дороговизна; надежда еще на урожай нынѣшняго года, а что же будетъ, если эта надежда останется только надеждой!? У крестьянъ все богатство въ хлѣбѣ и скотѣ, хлѣбъ изъ магазиновъ, выбрать скоть палъ и палъ въ огромномъ количествѣ, потому что закупки не было ни въ прошломъ году, ни въ нынѣшнемъ.

Красноярскъ (корресп. «Восточн. Обзоръ»). Въ одно изъ номеровъ «Восточнаго Обзоренія» за 1883 г. мы сообщали о страданіяхъ переселенцевъ, не имѣвшихъ приюта въ городѣ и проживавшихъ почти все дѣло въ балаганахъ изъ древесныхъ прутьевъ и не защищавшихъ ихъ отъ дождливой, холодной погоды. Въ настоящемъ году страданія эти отчасти устранены: дамскій комитетъ приступилъ къ устройству въ чертѣ города, недалеко отъ острова, для приюта эмигрантовъ, временныхъ бараковъ съ каминами (чувалами), на счетъ суммъ общественной благотворительности, дѣлющихся въ распоряженіи комитета. Въ томъ же мѣстѣ сооружаются временные бараки и для переселенныхъ арестантскихъ партій, во избежаніе занесенія ими въ городъ заразныхъ болѣзней, какъ сказано въ постановленіи думы на 24 апрѣля объ отводѣ земли для бараковъ. Постройка послѣднихъ производится на счетъ свободныхъ экономич.

* У больныхъ обыкновенно ничего не ѣдятъ, а отавдѣт.

ческих остатковъ отъ содержанія больныхъ арестантовъ въ острожной больницѣ... Такъ или иначе, тѣми или другими средствами, но приходится облегчать наше невольное обязательство въ пріемѣ дорогихъ гостей. Администрація тюремной больницы можетъ констатировать, что ни одна партія не проходитъ безъ тифа, оспы, дифтерита и другихъ контагіозныхъ болѣзней. Такъ, пришедшая въ первыхъ числахъ апрѣля, небольшая партія принесла съ собой черную оспу, отъ которой умерло два человѣка. Въ предупрежденіе подобнаго несчастія завѣдующій острожной больницей врачъ г. Можаровъ въ тоже время сдѣлалъ распоряженіе о вакцинаціи всѣмъ тѣмъ арестантамъ, взрослымъ и малолѣтнимъ, у которыхъ не было замѣтно слѣдовъ вакцины. Мѣра эта будетъ практиковаться теперь обязательно для всѣхъ партій, въ которыхъ будутъ замѣчены проявленія оспеннаго страданія. Съ этой цѣлью при острожной больницѣ заведены телята, съ которыхъ снимается оспенная лимфа... Отъ души благодаримъ заботливаго врача.

Снова начались кражи. Въ одну ночь, съ 7 на 8 мая, было три случая кражи: у чиновника П—аго обокрали подвалъ со взломомъ замка, у чиновника Угрюмова, также со взломомъ, выкрадены изъ завозни и подвала хомуты и сѣбные припасы и у мѣщанина Зайцева выворотили было изъ стѣны кладовой цѣлое бревно, но не успѣли довершить покушенія. Затѣмъ у предсѣдателя губернскаго правленія взломали подвалъ и выкрали сѣбные припасы. Воры до настоящаго времени не розысканы ни въ одномъ случаѣ. да и досугъ ли ловить ихъ? Иногда и ловець то страдаетъ какой то несуразною немочью, происходящею послѣ каждой общественной гулянки, и хорошо, если эта болѣзнь продолжается только нѣсколько дней, а то и недѣли продолжается. Пристава все жалуется на недостатокъ средствъ и даже заявляютъ подозрѣніе, что обыватели сами у себя воруютъ... „Врешь, любезный, поди!“ говорить одинъ приставъ при заявленіяхъ о кражѣ, „мы это разслѣдуемъ“. Это его любимая фраза... „Все это, ваше превосходительство, сплетни“, — бойко докладываетъ полицейскій служака иному начальнику, когда тотъ намекаетъ объ усиленіи надзора, — „начнешь разслѣдовать — и выйдутъ пустяки“. Такимъ образомъ, по увѣренію нѣкоторыхъ, оказывается, что обыватель самъ у себя замки ломаетъ, подбрасываетъ себѣ разныя отмычки для того, чтобы имѣть случай обвинять полицію въ бездѣтельности... Вѣдная полиція!

Въ 19 № „Сиб. Газеты“ рассказанъ случай о пропажѣ у предсѣдателя губернскаго правленія сестера, о розысканіи котораго исправникъ В—евъ послалъ на другой же день циркуляры во всѣ волостныя правленія. Добавляемъ къ этому извѣстію, что энергія въ розыскахъ была по истинѣ изумительная. 25 марта любимый сестеръ исчезъ, а 26 марта, на другой день, уже во всѣхъ волостныхъ правленіяхъ были получены съ нарочными циркуляры съ описаніемъ примѣтъ собаки. И розыски увѣнчались успѣхомъ: сестеръ былъ отысканъ въ сел. Частоостровскомъ у волостнаго писаря и приведенъ къ своему хозяину. Не въ этомъ ли заключается тайна служебнаго успѣха г. В—ева, который не смотря на всѣ свои проказы въ Канскомъ округѣ до настоящаго времени не преданъ суду и держится на службѣ, не смотря на то, что еще въ прошедшемъ году губернаторомъ было предложено ему подать въ отставку по поводу случая, для разбирательства котораго были вызваны изъ Еловской волости и староста, и старшина, и засѣдатель, и волостной писарь, которому покровительствовалъ исправникъ, и которые всѣ въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи заявили о неправильныхъ дѣйствіяхъ исправника?... Въ той же корреспонденціи о сестерѣ указывается, что грабежи и разбои

въ Красноярскомъ округѣ усиливаются, но для прекращенія ихъ исправникъ не принимаетъ никакихъ мѣръ. Уголовныя преступленія у насъ не рѣдкость, а за бездѣтельность не подвергаются отвѣтственности. Но пропажа сестера—статья особая. Розысканіе его хотя не вѣняется въ обязанность по закону и, слѣдовательно, составляетъ собственное стремленіе и личную заслугу, но такая заслуга всетаки должна быть принята въ оцѣнку при разсмотрѣніи дѣлъ нѣкоторыхъ дѣателей, хотя бы по знаменитому злоупотребленіямъ Ирбейскому дѣлу, столь у насъ громкому.

Изъ Забайкалья (корресп. „Восточн. Обозр.“). Крестьянская реформа по Забайкалью вводилась своеобразно. Довѣренные отъ каждаго крестьянскаго селенія собирались въ свои волости только затѣмъ, чтобы прослушать готовый проектъ раздѣленія ихъ волости, заранѣе составленный и подписать объ этомъ готовый приговоръ. Самое положеніе едва ли было достаточно разъяснено нашему темному люду. Ихъ мнѣнія не спрашивали, крестьянскимъ довѣреннымъ приходилось только прикладывать свои руки. Благодаря такому старанію, каждая прежняя волость, имѣющая нѣсколько тысячъ душъ, подѣлена на меньшія съ незначительнымъ количествомъ платящихъ душъ. Съ новой реформой наши мужики особыхъ перемѣнъ къ лучшему не ощутили: „все идетъ, говорятъ они, по старому; развѣ денегъ несравненно больше прежняго требуется“. Въ остальномъ все по старому: тоже внимательство въ крестьянскія дѣла земскихъ засѣдателей и исправниковъ; тѣже волостныя распорядки, сажаніе въ волостныя писаря разныхъ темныхъ личностей. Изъ Успенской волости, находившейся близъ Нерчинска, образовалось четыре: Оловская, Ундинская, Ключевская и Чиронская; въ каждой изъ нихъ теперь находится отъ 400 до 500 съ небольшимъ платящихъ душъ. Въ Чиронской волости, на примѣръ, въ 4 или 5 деревняхъ имѣется 551 душа; волостное правленіе находится въ Чиронскомъ поселкѣ, куда въ началѣ этого года перебрался на постоянное жительство и земскій засѣдатель Т—тъ. Волостнымъ старшиной довѣренные сперва пожелали избрать человѣка достойнаго; но такой старшина былъ засѣдателю не поутру, и нужно было выбрать подходящаго для него. Относительно писаря также устроилось по его желанію; еще въ прошломъ году довѣренные разныхъ деревень этой волости заусловили себѣ писаря Капустина за 800 руб. въ годъ, но условія съ нимъ тогда не заключили; когда же они собрались въ началѣ этого года сюда въ другой разъ, то К—нъ, подъ вліяніемъ одного лица, пожелавшаго къ новой волости пристроить въ качествѣ помощника своего пріятели изъ мѣстныхъ кулаковъ - воротилъ, — выпросилъ уже 1,700 рублей съ помощникомъ въ годъ. Хорошо еще, что въ Успенской волости былъ волостной капиталъ: 12,000 рублей были раздѣлены между четырьмя вновь открывшимися волостями, да 2,000 руб., говорятъ, остались у читинскаго исправника. Трехъ тысячъ оказалось маловато, почему, при открытіи волости, назначили сборъ съ каждой души по 2 р. 20 коп., а всего предположено собрать 1,212 руб. 20 коп.; такъ что на первое только время волость потребовала 4,200 руб. Изъ этихъ денегъ: въ жалованье писарю съ помощникомъ 1,700 руб., волостному старшинѣ 150 руб. Кромѣ того, купленъ домъ для волостнаго правленія за 350 руб.; на канцелярскіе расходы назначено также немало. Чтобы судить о щедрости волостныхъ заправилъ на счетъ крестьянскихъ трудовыхъ пятаковъ, достаточно привести нѣкоторыя мелочи изъ волостной смѣты на этотъ годъ, въ составленіи которой, кромѣ довѣренныхъ и К—на, участвовалъ и Т—тъ. Такъ, на освѣщеніе въ годъ положено 9 пуд. свѣчь, сюргучу 15 ф., прочее въ соответственномъ количествѣ. Прибавьте къ этому заведеніе мебели и другіе расходы—

четыре тысяч и пѣть. Довѣренные говорили, что если бы не волостныя деньги, то имъ на первыхъ же порахъ дѣятельности вновь открытыхъ волостей пришлось бы назначить шести—семи рублевый сборъ съ каждой души. Такіе же, если не больше расходы и въ прочихъ волостяхъ. Въ Ключевской домъ для волостнаго правленія купленъ за тысячу рублей, писарь же съ помощникомъ нанятъ за 2,000 руб. Въ Тыргытуѣ писарь изъ отставныхъ офицеровъ получаетъ полторы тысячи рублей, въ Кинонской волости, близъ Читы, расходы еще больше.

Недавно въ Харашибырѣ, бурятскомъ улусѣ, бурятскіе родоначальники производили слѣдствіе по покражѣ у многихъ хозяевъ по Шилкѣ быковъ, лошадей; въ покражѣ ихъ одинъ бурякъ изобличалъ конокрада и извѣстнаго среди бурякъ мошенника Жугдурку, учившагося въ уѣздномъ училищѣ и служившаго писцомъ въ Читѣ. По окончаніи разслѣдованія воръ вышелъ на свободу. Доказчикъ въ Читѣ, жалуясь въ прошеніи своемъ, сообщаетъ о Т—тѣ слѣдующее: Т—тъ въ Агѣ, на бурятской ярмаркѣ, отобралъ у одного тайнаго продавца около 3-хъ ведеръ вина; вино возилъ съ собою и продавалъ по бурятскимъ улусамъ. Доказчика отправили домой, а прошеніе отложили въ ящикъ.

Лепсинскъ Семирѣченской области (корресп. „Вост. Обозр.“). Дожили лепсинцы до весны; солнце начало пригрѣвать изрядно. Недурно было бы, если бы наступающее лѣто походило на прежнія, но не на лѣто 1883 года съ зимою включительно, которая заявили себя такимъ конокрадомъ, какого лепсинцы еще не видывали. Въ этотъ же годъ воровали и среди бѣлаго дня, воровали и утромъ, и вечеромъ, а объ ночи ужъ и говорить нечего. Въ какомъ положеніи были люди бѣдные, труженики — хлѣбопашцы, можно судить по слѣдующимъ двумъ случаямъ съ людьми зажиточными, купцами П. и Т. Первый въ томъ соображеніи, что Лепсинскъ находится въ отличныхъ условіяхъ въ отношеніи коневодства, затѣялъ основать конный заводъ и съ этою цѣлію въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ покупалъ лучшихъ матокъ, и такимъ образомъ приобрѣлъ ихъ девять штукъ, а зимою 1882—83 годовъ купилъ въ Барнаулѣ заводскаго жеребца, который ему обошелся болѣе тысячи рублей; выстроилъ специально для этого конюшню, на которую затратилъ до 2-хъ тысячъ рублей, и казалось бы, что заводъ уже совсѣмъ обставленъ, но не тутъ-то было: въ прошлое лѣто у него всѣхъ лучшихъ матокъ украли. Конечно, пошли розыски, прислѣдили къ аулу, составили актъ, теперь осталось только взыскивать съ этого аула, такъ какъ слѣдовъ онъ не отвелъ. Но вотъ уже болѣе полгода, а купецъ П. не получилъ ни лошадей, ни платы за нихъ, да и получить ли? Прежде чѣмъ заводы заводить, нужно было организовать хорошей вооруженный караулъ, потративъ на него нѣсколько тысячъ, а потомъ бы уже и за заводъ приняты, вотъ и пошло бы дѣло какъ по маслу. Другой купецъ Т. занимается хлѣбопашествомъ, и въ значительныхъ размѣрахъ. Случайно, осенью 1883 года, мнѣ пришлось услышать въ лепсинскомъ казначействѣ слѣдующій разговоръ Т. съ однимъ административнымъ лицомъ, имѣющимъ вѣсь въ уѣздѣ.

— Завтра вечеромъ засѣданіе тюремнаго комитета, нужно будетъ обсудить нѣкоторые вопросы, обращается административное лицо къ г. Т.

— Знаю, но къ сожалѣнію я не могу быть на засѣданіи, отвѣчаетъ Т.

— Почему?

— Да потому, что вотъ уже пять ночей, какъ я почти не спалъ, карауля своихъ лошадей, потому что ни за какое жалованье не могу нанять караульнаго. На всякую другую работу нанимается

сколько угодно человѣкъ, а лошадей пасти ни одного; говорятъ, что все равно украдутъ, какъ ни караулъ. Неужели нельзя принять никакихъ мѣръ, чтобы по крайней мѣрѣ ослабить воровство? заключилъ Т., спрашивая г. администратора.

— Я дѣлаю все, что можно къ прекращенію воровства, но тѣ средства, которыми я располагаю оказываются недостаточными, болѣе же полномочій не даютъ... Да притомъ жители сами виноваты: они не караулятъ ночами своихъ лошадей.

— Жители не машины, а люди. Проработавъ 15—16 часовъ, человѣкъ уже не въ силахъ бороться со сномъ и уснетъ, хотя бы онъ и старался не спать. Наконецъ, прежде хотя и были случаи кражи лошадей, но...

Чѣмъ разговоръ этотъ у нихъ кончился, я не дослушалъ, а слышалъ вполслѣдствіи, что Т. навлекъ на себя этимъ разговоромъ неудовольствіе „лица“ и даже подвергся нѣкоторому преслѣдованію по поводу какого то навоза... Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что если у людей, могущихъ хорошо платить караульщикамъ, воруя цѣлыя полезныя предпріятія, и если и за большое жалованье не всегда можно нанять пастуха, то что же было и что еще будетъ при тѣхъ же условіяхъ съ тѣми тружениками, которымъ и нанять то не на что, и которые тѣмъ не менѣе съ открытіемъ весны разѣдутся по пашнямъ на мѣстность, гдѣ равнины нѣтъ и одной версты и гдѣ имъ придется, проработавъ 16 часовъ, не смыкая глазъ проводить и ночи, карауля своихъ сотрудниковъ—лошадей съ сознаниемъ того, что если натура не выдержитъ и одолѣетъ сонъ, то придется остаться „пѣшимъ“. Вѣдь у насъ же прошлаго лѣта былъ слѣдующій случай. Одинъ, утомившись дневною работою и чувствуя, что сонъ одолеваетъ его, трехъ лошадей своихъ привязалъ поводями къ своимъ ногамъ и конечно уснулъ. Ночью какой то шумъ разбудилъ его. Придя въ себя, онъ увидѣлъ, что воръ у двухъ его лошадей отрѣзалъ поводья, на одну изъ нихъ сѣлъ, а другую погналъ. Пока хозяинъ распутывалъ свои ноги, хищникъ съ двумя лошадьми скрылся изъ вида. И смѣшно, и грустно! Вотъ почему многіе лепсинцы встрѣчаютъ лѣто съ тревогою и съ горькою усмѣшкою говорить: сколько то сотенъ лошадокъ нынѣшнимъ лѣтомъ изъ Лепсы поубавится.

Съ Сахалина (корресп. „Восточн. Обозр.“). Вопросъ о питаніи— весьма важный вопросъ на нашемъ прославленномъ Сахалинѣ. Причина неудовлетворительности пици на островѣ заключается въ слѣдующемъ.

Рыба (красная—кэта), самый главный продуктъ пици, покупалась ранѣе отъ разныхъ лицъ изъ Николаевска на Амурѣ. Но послѣ отъѣзда изъ Дуэ кн. Шаховскаго, когда бразды правленія перешли къ гг. Мицулю и Супруненко, или когда настала эпоха разныхъ изобрѣтеній и всяческихъ ухищреній, то администрацію убѣдили, что тутъ-же, на Сахалинѣ, въ верховьяхъ рѣки Тымь *) водится высокаго качества красная рыба, которую тотчасъ же и рѣшено было ловить для пици арестантовъ, взявъ амурской рыбы. Дѣйствительно, въ низовьяхъ Тыми рыба высокаго качества, лучше даже амурской, но до низовьевъ рѣки не добрались еще поселенія, да еще и неизвѣстно, когда и какъ доберутся по тундристымъ берегамъ рѣки; притомъ же какъ оттуда доставлять рыбу въ Дуэ, — вѣдь это верстъ полтора по бездорожью! Къ мѣсту же теперешняго лова рыба доходитъ совершенно избитая (она идетъ вверхъ по теченію съ моря) и эта видоизмѣненная рыба извѣстна подъ названіемъ „зубатки“. Рыба солится небрежно и доставляется въ Дуэ и Александровскъ такъ: штуки по 3—4 соленыхъ рыбины

*) Впадающей въ Охотское море.

кладутъ въ мѣшокъ, мѣшокъ взваливаютъ на спину арестанта и тотъ съ этой ношей, въ сообществѣ съ другими, плетется 60 верстъ. Рыба иногда, не достигнувъ назначенія, начинаетъ уже портиться (жара — время лѣтнее—и отсутствіе разсола) и сразу же издаетъ отвратительный запахъ. Иногда по прибытіи она сразу дѣлается негодною въ пищу, иногда—черезъ мѣсяцъ, а ею запасаются на годъ! Переноска соленой рыбы въ мѣшкахъ неудобна и въ томъ отноше- нии, что мокрый мѣшокъ, а слѣдовательно такая же и рубаха ка- торжнаго производятъ на кожнныя болѣзни.

Здѣшнія команды сначала соблазнили на сладкія рѣчи гг. опытныхъ колонизаторовъ, но затѣмъ прекратили кормить солдатъ этой рыбкой.

Говорятъ, что г. Соловьевъ, какъ лично желающій улучшить пищу арестантовъ, на сколько позволяютъ отпускаемые средства (для арестанта положеніе почти такое же, какъ и для солдата), предполагаетъ прекратить брать рыбу изъ Тымова, пока не засе- лятся низовье и устье р. Тыми. Правда ли это, мы не знаемъ; зна- емъ лишь, что пока сахалинская рыба можетъ быть хороша лишь въ отчетахъ, и тѣмъ лучше, чѣмъ бѣлѣе бумага и лучше почеркъ.

Не лучшаго качества имѣемъ мы и хлѣбъ. Требуется по усло- вію нынѣ припеку 19—20 фунтовъ на пудъ. Ранѣе, въ доциви- лизаторскій періодъ, требовался лишь законный припекъ 12 фун- товъ, а на получавшіяся излишекъ (отъ 12 до 17—18 ф.) за- водился каторжнымъ квасъ и кормили свиней; теперь же, введя въ норму припекъ въ 19—20 ф., немного увеличили порцію хлѣба. Но это лишь кажущееся, бумажное улучшение, такъ какъ для по- лученія такого припека вливается масса воды, вслѣдствіе чего хлѣбъ дѣлается негоднымъ къ употребленію, тяжелымъ, мокрымъ, и получа- ющіе съ радостію бы отказались отъ прибавки, если бы имъ да- вали здоровый хлѣбъ.

Говядины свѣжей арестантамъ не дается; разъ 8—10 въ годъ въ Александровской тюрьмѣ (поближе къ начальству) да- ютъ свѣжую свинину, но такъ какъ на кормъ свиней муки не ос- тается, то ихъ кормятъ гнилой рыбой, вмѣсто того, чтобы ее вы- брасывать. Оттого свинина издаетъ отвратительный рыбный запахъ.

Солонина же теперь высылается изъ Одессы и столь беззащитно, что съ хвостовъ даже не трудятся снимать шерсть; куски солонины большею частію не питательные.

О зелени и другихъ продуктахъ и говорить много не приходится: въ отчетахъ агронома числятся „опытные огороды“ для выдачи изъ нихъ овощей въ приварокъ пищи арестантовъ; но много ли изъ этихъ овощей дѣйствительно идетъ по своему назначенію? Дѣй- ствительно ли эта цѣль устройства огородовъ? и, наконецъ, куда идутъ деньги, выручаемая отъ продажи овощей—въ постороннія руки? На всѣ эти вопросы мы ничего не можемъ отвѣтить, на нихъ отвѣтить, быть можетъ, замѣчательный дѣятель по колонизаціи Са- халина, врачъ Супруненко, завѣдующій всѣмъ сахалинскимъ хозяй- ствомъ.

АМУРСКИЙ ВОПРОСЪ.

(Продолженіе).

IV.

Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній видно, что взглядъ г. генераль-губернатора Восточной Сибири на положеніе и потребности Приамурскаго края значительно измѣнился въ послѣднее время. Въ началѣ 1882 г. генераль-губернаторъ находилъ, что вопросъ реформъ управленія этимъ краемъ

не стоитъ на очереди и (кромѣ переноса центра управленія Приморскою областью въ южно-уссурійскій край) не вызы- вается мѣстными потребностями. Въ концѣ 1883 г. онъ на- ходитъ уже, что выдѣленіе всего Приамурскаго края въ осо- бое генераль-губернаторство необходимо и совершенно со- гласуется съ его представленіями, и оспариваетъ только присоединеніе къ этому краю Забайкалья. Тоже замѣчается и въ отношеніи къ нѣкоторымъ частностямъ вопроса. Въ 1882 г. Благовѣщенскъ занималъ первое мѣсто между всѣми амурскими городами; въ 1883 г. оказывалось уже, что Бла- говѣщенскъ, со всѣмъ своимъ райономъ („оазисъ“), имѣетъ только второстепенное значеніе. Въ 1882 г. для населенія Приамурскаго края, въ большинствѣ случаевъ, было совер- шенно достаточно губернаторской власти, а въ 1883 г. на- селеніе Забайкалья безпрестанно встрѣчало нужду въ содѣй- ствіи администраціи,—администраціи вышей, такъ какъ во- просъ шель о подчиненіи тому или другому генераль-губер- натору. Наконецъ, въ запискѣ о Приамурскомъ краѣ указы- валось на связь Благовѣщенска съ Забайкальемъ, какъ глав- нымъ театромъ возможныхъ военныхъ дѣйствій, и на то, что „всѣ военныя операціи въ другихъ областяхъ должны быть согласованы съ дѣйствіями на главномъ театрѣ“.

Не лишень значенія и тотъ фактъ, что подъ двадцати- лѣтнимъ управленіемъ изъ Иркутска Амурскій край, какъ заявляетъ г. генераль-губернаторъ, остался даже несоеди- неннымъ съ Забайкальемъ колесною дорогою, хотя такое соединеніе было необходимо въ видахъ облегченія управле- ния и самаго скрѣпленія новаго края съ метрополіей.

Какъ бы то ни было, но отдѣленіе Приамурскаго края въ особое управленіе не встрѣчаетъ уже противника въ глав- номъ мѣстномъ начальникѣ. Вопросъ только о Забайкальѣ.

Въ отношеніи къ Забайкалью, протестъ генераль-губер- натора составляетъ, въ сущности, не что иное, какъ болѣе подробное развитіе мнѣнія, высказаннаго управляющимъ мор- скимъ министерствомъ. Поэтому излишне будетъ привести здѣсь тѣ возраженія, какія въ особомъ совѣщаніи были сдѣ- ланы управляющему министерствомъ тайнымъ совѣтникомъ Галкинымъ-Врасскимъ, посѣтившимъ Амурскій край въ 1882— 83 годахъ.

Тайный совѣтникъ Галкинъ-Врасскій находилъ, что учре- жденіе Приамурскаго генераль-губернаторства, безъ присоеди- ненія къ нему Забайкалья, „не отвѣчало бы тѣмъ важнымъ цѣ- лямъ, которымъ должна удовлетворять такаа мѣра“. Хозяй- ственно-операционныя задачи въ новомъ генераль-губернатор- ствѣ могутъ съ успѣхомъ выполняться только при соединеніи его съ Забайкальемъ. Забайкалье и при нормальныхъ обстоятель- ствахъ снабжаетъ хлѣбомъ весь верхній районъ Амура, гдѣ развивается золотопромышленность, нуждающаяся въ значи- тельныхъ хлѣбныхъ запасахъ, а въ неурожайные годы только оно можетъ обезпечить хлѣбомъ весь Приамурскій край. Ло- шади и скотъ для этого края приобрѣтаются исключительно изъ Забайкалья. Въ свою очередь Забайкалье, почти до са- мой Читы, снабжается мануфактурными товарами изъ Нико- лаевска на Амуръ; отсюда же весь Амурскій бассейнъ снаб- жается чаемъ, который доходитъ до Нерчинска и Читы и стремится открыть себѣ путь къ Иркутску. Притомъ Забай- калѣ наравнѣ съ Амуромъ (но не съ Иркутскомъ) поль- зуется выгодами *porto franco* по ввозу китайскихъ и япон- скихъ товаровъ. „Тяготѣніе Забайкалья къ Иркутску выра- жается нынѣ въ томъ, что добытое золото отправляется туда для сплава и что тамъ находится центръ административной власти, отъ которой зависитъ рѣшеніе важнѣйшихъ вопро- совъ. Иркутскъ за послѣднее время не привлекаетъ къ себѣ и тотъ богатый классъ золотопромышленниковъ и крупныхъ промышленниковъ и коммерческихъ людей, который прежде группировался въ Иркутскѣ: при облегченіи нынѣ сообщений, они предпочитаютъ жить въ столицѣ. Стоитъ перенести ге- нераль-губернаторское управленіе изъ Иркутска, и тѣ ни- чтожныя связи съ нимъ Забайкалья, которыя нынѣ суще- ствуютъ, будутъ совсѣмъ порваны, за исключеніемъ Верхне-

удинскаго района". При г. Муравьевѣ - Амурскомъ нужно еще было удерживать Забайкалье въ иркутскомъ управленіи, чтобы устроить самую Забайкальскую область и связать западную часть ея съ Амуромъ посредствомъ особыхъ мѣръ. Но уже бывший генераль-губернаторъ Корсаковъ видѣлъ необходимость присоединить Забайкальскій край къ Амурскому, "что вполне отвѣчаетъ и желаніямъ мѣстнаго промышленнаго класса". Съ присоединеніемъ Забайкалья къ Амурскому краю объединятся политическія сношенія съ Монголіей и Манжурией, а также военныя силы и средства; притомъ Забайкалье составляетъ базу для военныхъ операцій въ Приамурьѣ. Въ отношеніи къ тюремной части отдѣленіе Забайкалья отъ Иркутска также не представляетъ никакого неудобства, потому что въ лицѣ генераль-губернатора сосредоточены только высшій надзоръ по этой части, а вся ближайшая дѣятельность находится въ рукахъ забайкальскаго губернатора.

Нельзя не обратить вниманія на то коренное различіе, которое оказывается во взглядахъ на Забайкалье и отношенія его къ Амуру, — взглядахъ людей, повидимому, одинаково компетентныхъ въ вопросѣ, — управляющаго морскимъ министерствомъ и нынѣшняго генераль-губернатора Восточной Сибири, съ одной стороны, и бывшего генераль-губернатора Корсакова, тайнаго совѣтника Галкина-Врасскаго и большинства членовъ особаго совѣщанія—съ другой.

Въ государственномъ отношеніи, противъ присоединенія Забайкалья къ Приамурскому управленію приводится, во-первыхъ, то, что генераль-губернаторъ будетъ два раза въ году отдѣленъ отъ Забайкалья. Но это—неудобство и нынѣ общее для всей Восточной Сибири и, въ сущности, не особенно важное. И въ настоящее время весенняя и осенняя распутицы ежегодно на нѣсколько недѣль разобщаютъ Иркутскъ какъ съ тѣмъ же Приамурскимъ краемъ, такъ, напр., и съ Енисейской губерніей, интересы которой отнюдь не менѣе важны, какъ и интересы Забайкалья; но особеннаго вреда отъ этого не происходитъ. Дѣло въ томъ, что генераль-губернаторская власть — власть преимущественно наблюдательная и организационная; функція ея—общія, постоянныя мѣры, а не частныя и случайныя распоряженія; въ большинствѣ случаевъ отъ нея зависитъ расположить эти мѣры такъ, чтобы исполненіе ихъ не задерживалось распутицей. Что же касается до частныхъ дѣлъ, то съ ними, какъ совершенно справедливо замѣтилъ г. генераль-губернаторъ въ 1882 г., населеніе должно обращаться къ высшей мѣстной власти только въ исключительныхъ случаяхъ; эти случаи рѣдки и быстрота дѣйствій въ нихъ не необходима. Въ Восточной Сибири приходится даже сдерживать привычку населенія обращаться со всѣми дѣлами къ высшей мѣстной власти, обходя ближайшія—губернатора и мѣстныя учрежденія,—что также было замѣчено г. генераль-губернаторомъ. Въ этомъ смыслѣ, нѣкоторое затрудненіе сношеній населенія съ центромъ управленія могло бы даже принести извѣстную долю пользы.

Гораздо важнѣе, по существу своему, могло бы быть возраженіе о крайней трудности управленія каторжными. Но здѣсь оказывается, что, по уставу о ссыльныхъ, функція личной дѣятельности генераль-губернатора въ отношеніи къ ссыльнокаторжнымъ чрезвычайно малочисленны и большею частью чисто формальны *). Непосредственныя распоряженія по этой части принадлежатъ губернатору и губернскому (или областному) правленію. Поэтому усиленная дѣятельность и трудъ генераль-губернатора въ отношеніи къ каторжнымъ могутъ быть только дѣломъ ихъ личной заботливости или склонности, не вызваннымъ требованіями закона и притомъ въ ущербъ губернской власти, а слѣдовательно безъ особыхъ затрудненій могутъ быть и ослаблены въ виду другихъ бо-

*) Утвержденіе рода работъ для каторжныхъ перваго разряда (ст. 561); разрѣшеніе на снятіе оковъ (575)—и дѣла судныя: разрѣшеніе затрудненій въ примѣненіи наказаній (2 примѣч. 798 ст.—законъ временный и уже потерявшій силу); утвержденіе приговоровъ военно-судныхъ комиссій (846. п. 2, 3; 847, 849) и распоряженіе объ отдачѣ оставленныхъ въ подозрѣніи подъ ближайшій надзоръ ихъ начальства (868).

лѣе важныхъ и болѣе обязательныхъ для генераль-губернатора дѣлъ. При главномъ управленіи, какъ заявлено и г. генераль-губернаторомъ, нѣтъ даже особаго органа для завѣдыванія дѣлами о ссыльныхъ; а между тѣмъ генераль-губернаторы постоянно и настойчиво заботились о томъ, чтобы имѣть такіе органы даже для тѣхъ частей управленія, гдѣ дѣятельность ихъ была ничтожна или даже чисто фиктивна — строительной, почтовой, учебной. Одно уже это можетъ дасть понятіе о размѣрахъ обязательной личной дѣятельности генераль-губернатора по дѣламъ о каторжныхъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №). В. Вагницъ.

ОЧЕРКИ ЧАСТНОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЪ СИБИРИ.

Пища, одежда и жилища рабочихъ.—Больные, фельдшера и больницы.—Вознагражденіе рабочихъ за трудъ.—Взаимныя отношенія хозяевъ и рабочихъ.—Служаціе.—Женщины.—Бѣгунцы.

Незавидно ѣсть присковой рабочій; аппетитъ у него волчий, а получаетъ онъ, по положенію, въ мѣсяцъ: мяса 30 фунтовъ, крупы 7¹/₂ фунтовъ, сала 1 фунтъ; только хлѣба и соли беретъ по потребности. Лѣтомъ дается еще квасъ. Весной и эта незавидная пища становится плоше, потому что мясо хотя и солится, но часто портится; приходится ѣсть иногда гнилое, а свѣжаго достать неоткуда—глубокіе снѣга и разливъ быстрыхъ таежныхъ рѣчекъ препятствуютъ пригонять скотъ на приски иногда до іюля мѣсяца. Хорошій рабочій, не состоящій должнымъ хозяину, пользуется правомъ брать мясо сверхъ положенія въ свой счетъ. Заговоривъ о пищѣ, нельзя не сказать и о питьѣ. Кромѣ кваса, дается рабочимъ по временамъ и винная порція; для этого разводится спиртъ въ боченкѣ или въ кадкѣ съ водою до 30% крѣпости, и такое вино, или, какъ называютъ его рабочіе, „бурдомага“, подается каждому рабочему по большому стакану. Порціи подаются въ большіе праздники и при тяжелыхъ работахъ въ водѣ или на холодѣ, въ слякоть.

Неприхотливо и одѣвается рабочій на прискахъ: зимой—шапка, рукавицы, шуба, рубаха, шаровары и бродни, лѣтомъ вмѣсто шапки и шубы—картузь и азымъ. Эта же одежда служитъ ему постелью и одѣломъ: зимой спать на азымѣ и укрывается шубой, а лѣтомъ спитъ на шубѣ и укрывается азымомъ; подъ голову кладетъ мѣшокъ, въ которомъ хранятся: чай, сахаръ, всѣ три пары бѣлья, нитки, дратва и прочее имущество. Къ пасхѣ рабочій выписываетъ себѣ пунцовую рубаху, илисовые шаровары и кунгурскіе сапоги, и если не проиграетъ этихъ вещей въ карты на пасхѣ же, то наряжается въ нихъ по праздникамъ въ остальное время лѣтней операціи. Чай, сахаръ, табакъ, одежду и обувь рабочій получаетъ въ свой счетъ изъ присковаго магазина по цѣнамъ, опредѣленнымъ такою, утвержденною горнымъ исправникомъ. Цѣны эти въ нѣкоторыхъ округахъ бывають очень высоки; много вещей отпускается рабочимъ вдвое дороже противъ стоимости ихъ по покупкѣ и провозу на прискъ.

Помѣщенія для рабочихъ, казармы, устрояются не прочно, на скорую руку, изъ круглаго неотесаннаго лѣса; бревна хотя и кладутся на мохъ, а за неимѣніемъ его—на сѣно, но въ углахъ вѣтеръ свищетъ; полъ въ казармахъ—мать сыра земля или настланная на нее жерди, отесанныя съ двухъ сторонъ. Присковыя казармы вѣрнѣе можно называть конюшнями, и притомъ конюшнями плохими. Разница

между устройствамъ конюшенъ и казармъ только та, что въ конюшняхъ у стѣнъ устроиваются стойла, а въ казармахъ нары. Освѣщаются казармы небольшими окнами, въ которыхъ вмѣсто рамъ зачастую болтаются грязныя тряпицы; согреваются такія помѣщенія дымными желѣзными печами. Грязно, черно и мрачно въ казармѣ. Весной и осенью, когда на дворѣ сыро и холодно, промокшій и продрогшій рабочій людъ придетъ въ казарму сушиться и отогрѣваться и развѣсить одежду свою и анучи по веревочкамъ—духота и вонь въ казармѣ не выразимы! Пріисковскіе служащіе, привыкшіе ко всевозможнымъ неудобствамъ, и тѣ говорятъ: „войдешь въ казармы—хоть топоръ вѣшай на воздухъ!“ Да иначе и не можетъ быть; представьте, напримѣръ, казарму, имѣющую 15 аршинъ въ длину и ширину и 3 аршина въ высоту; въ ней набито пятьдесятъ человѣкъ со всѣмъ ихъ скарбомъ. Тутъ на одного человѣка никакъ не придется больше 12 кубическихъ аршинъ воздуха, да и тотъ пропитанъ всевозможными зловоніями. Лѣтомъ рабочіе пользуются сравнительными удобствами въ помѣщеніяхъ; спасаясь отъ мириадъ безпокойныхъ насѣкомыхъ, они забираются на потолки, подъ крыши казармъ или устроиваютъ себѣ клѣтушки возлѣ стѣнъ ихъ и спятъ тамъ спокойнѣе, вдыхая чистый воздухъ.

Тяжелый, упорный физическій трудъ при скудной пищѣ и грязной обстановкѣ скоро истощаетъ силы рабочаго. Ноютъ у него руки и ноги, болитъ поясница; идетъ онъ къ фельдшеру: прими, говоритъ, въ больницу. Фельдшеръ осматриваетъ рабочаго съ важностью знатока и высказываетъ свое короткое мнѣніе: „ты здоровъ“. Гонятъ рабочаго на работу, и бьется онъ, пока есть еще небольшой остатокъ силъ, а потомъ... потомъ заболѣваетъ серьезно и опасно, потому что ослабѣвшая натура его скорѣе поддается влиянію неблагоприятныхъ климатическихъ условій. Порядочный фельдшеръ принимаетъ обезсилѣвшаго рабочаго въ больницу, даетъ ему два-три дня отдыха, хорошую пищу, и рабочій поправляется. Но много ли въ тайгѣ порядочныхъ фельдшеровъ! Большинство изъ нихъ—коновалы, способные только вытягивать послѣднія силы рабочаго посредствомъ кровопусканія, и держатъ такихъ фельдшеровъ, какъ говорятъ рабочіе, „только для близиру“. Одинъ, напримѣръ, лечитъ воспаление отъ ушиба горячими припарками, другой покрываетъ больную спину рабочаго іодомъ такъ, что вся кожа сливается подъ одинъ пузырь, третій сажаетъ цинготнаго больнаго со сведенными ногами въ горячую ванну, въ которую предварительно свалилъ чуть не всю свою аптеку: и перецъ, и горчицу, и карболовую кислоту, и еще чортъ знаетъ что! Бѣдный рабочій не въ состояніи выскочить изъ этой адской ванны. „А если бы посадить въ нее сабаку, говорилъ больничный служитель, то она съ визгомъ выскочила бы и бѣжала бы изъ тайги вплоть до деревни, безъ оглядки“. Одинъ фельдшеръ угостилъ даже доктора, утомленнаго верховой ѣздой, вмѣсто опиума—іодомъ!

На сколько хороши фельдшера на пріискахъ, на столько же хороши медикаменты и больницы. Да и къ чему медикаменты, когда въ нихъ встрѣчаются такія хитрыя названія, которыхъ иной фельдшеръ вовсе не понимаетъ, а тѣмъ болѣе не можетъ примѣнить этихъ медикаментовъ къ дѣлу. А больницы... ужъ называли бы ихъ какънибудь попроще, напримѣръ, больничными избушками. На самомъ дѣлѣ это грязныя хлѣвы съ поломъ, никогда не мытымъ, съ низкими потол-

ками, съ малыми окнами и тяжелымъ спертымъ воздухомъ. Порядочныя больницы и знающихъ свое дѣло фельдшеровъ можно встрѣтить только на большихъ пріискахъ богатыхъ золотопромышленныхъ компаній.

Господствующія болѣзни на пріискахъ—простудныя и цинга (скорбутъ). Лѣкарство отъ послѣдней знаетъ каждый рабочій—это черемша, или колба. Какъ только начнетъ сходить снѣгъ въ тайгѣ и оголятся поляны, первая травка, которая выглянетъ изъ земли на свѣтъ Божій—черемша. Молодая черемша сочна и вкусна, только пахнетъ нехорошо—хуже чеснока. Рабочіе съ нетерпѣніемъ ждутъ появленія этой травки. Больные цингой, если только въ состояніи ходить, сами отправляются „на черемшу“; тѣхъ, которые не могутъ уже ходить, отвозятъ туда „на подножный кормъ“; устроиваютъ имъ шалашъ, даютъ хлѣба и оставляютъ лѣчиться. Больные съ жадностью напускаются на черемшу: ѣдятъ ее и прикладываютъ разжеванную къ ранамъ. Черемша и чистый здоровый воздухъ скоро восстанавливаютъ силы цинготныхъ; черезъ недѣлю, много черезъ двѣ они возвращаются на пріискъ здоровыми.

Вознагражденіе пріисковскихъ рабочихъ за трудъ ихъ крайне разнообразно; самый способъ вознагражденія неодинаковъ. Въ однихъ округахъ платятъ задѣльную плату съ кубической сажени выработанной земли, въ другихъ даютъ окладное жалованье. При задѣльной платѣ за торфа платятъ дешевле, за пески дороже; окладное жалованье зимой меньше, лѣтомъ больше, возчикъ или накатчикъ получаетъ меньше, забойщикъ больше, тотъ и другой на пескахъ получаютъ больше, чѣмъ на торфахъ; забойщикъ—ортовщикъ и шурфовщикъ—низовикъ получаютъ больше забойщика открытыхъ работъ и т. д. Среднюю плату рабочимъ, общую для Сибири, опредѣлить трудно. Въ нѣкоторыхъ округахъ она колеблется между 10—15 рублями въ мѣсяцъ, въ другихъ между 20—30 рублями. Вообще плата сама по себѣ не низка, только немного остается ея на рукахъ у рабочаго: чай, сахаръ, табакъ, одежда, обувь и другіе товары—берутъ все назадъ. Большинство рабочихъ выходитъ съ пріисковъ въ долгу. Кромѣ задѣльной и окладной платы, рабочіе получаютъ еще вознагражденіе за старательское и подъемное золото отъ 1 до 2 руб. за золотникъ. Въ большинствѣ случаевъ рабочіе промѣниваютъ подъемное золото на вино своимъ же хозяевамъ, или сосѣдямъ ихъ, или, наконецъ, спиртоносамъ и получаютъ за золотникъ полбутылки или бутылку спирта. Нѣкоторые рабочіе приберегаютъ золото, выносятъ его изъ тайги и продаютъ за наличныя деньги—при высокомъ курсѣ на золото—отъ 3 до 3 руб. 50 коп. за золотникъ.

Взаимныя отношенія между хозяевами и служащими, съ одной стороны, и рабочими, съ другой, далеко не дружественны. Многіе хозяева обижаютъ рабочихъ, не говоря уже о плохомъ содержаніи и высокихъ цѣнахъ на товары, разчетомъ, произвольно низкой платою за трудъ. Въ свою очередь и рабочіе, если только имѣютъ возможность напакостить, напакостятъ хозяину. Служащіе никогда не сходятся близко съ рабочими, смотрятъ на нихъ свысока, какъ говорятъ, потому, чтобы не подать повода рабочимъ забыться, зазнаться; считаютъ себя вправѣ бранить и бить рабочихъ. Если рабочій виноватъ—онъ терпѣливо спесетъ обиду, а если не виноватъ—самъ обругаетъ служащаго или „дастъ сдачи“, а отъявленнаго живодера и на смерть пришибетъ.

Пріисковъхъ рабочихъ нельзя считать забытымъ, загнаннымъ народомъ—это, по выраженію пріисковъхъ служащихъ, „каторга, отчаянный, отпѣтый народецъ“. Въ случаѣ крайней обиды рабочій постоитъ за себя, пуститъ въ ходъ ломъ и кайлу, а то и вся артель взбунтуется, не пойдетъ на работу. Поводомъ къ бунту могутъ послужить: скверная пища, стѣсненіе непосильными работами (назначеніе большихъ уроковъ), самоуправство пріисковаго управленія и жестокое обращеніе, послѣдствіемъ котораго иногда бываетъ смерть рабочаго. Бунты оканчиваются или удовлетвореніемъ претензій рабочихъ, или расчетомъ и высылкою съ пріиска зачинщиковъ, или, наконецъ, жестокимъ тѣлеснымъ наказаніемъ послѣднихъ.

Служаціе на пріискахъ большею частію народъ грубый, не получившій никакого образованія и не читающій ничего дѣльнаго. Исключенія рѣдки. Развлекаются служаціе картами, выпивкой и женщинами. Одно и общее достоинство пріисковъхъ служащихъ—простота въ обращеніи между собою и тѣсное товарищество.

Женщинъ на пріискахъ немного; средній процентъ ихъ по отношенію къ мужчинамъ не болѣе 10 на 100. Трудно встрѣтить на пріискахъ порядочную женщину. Почти всѣ онѣ крайне развращены и безнравственны, чему способствуетъ съ одной стороны вино, а съ другой—значительный перевѣсъ мужчинъ, дающій кучу усердныхъ, молодыхъ, здоровыхъ и красивыхъ поклонниковъ,—поклонниковъ, которые при случаѣ способны и на насиліе.

Недовольные пріисковыми порядками, пріисковою жизнью и утомленные тяжкимъ трудомъ начинаютъ уходить изъ тайги еще весной. Иной работаль бы еще, да охотникъ былъ поговорить, поспорить со служащими объ урокъ, и ему пригрозили поркой, другой поссорился и подрался со служащимъ и знаетъ что не миновать ему на пріискѣ „березовой каши“, третій продулся въ карты, не въ чемъ на работу идти, а выписку не даютъ, четвертому и сносно жилось на пріискѣ, да тянетъ домой желаніе повидаться съ семьей или съ сердечной зазнобой, пятый услышалъ кличъ „князя Кукушкина“, пробудилась бродяжническая наклонность и отправляется колесить по Сибири. Отправляясь съ пріиска въ дальній путь, „бѣгунцы“ запасаются съѣстными припасами, котелками и топорами; иной стянетъ у товарища азіямъ или бродни, если свои плохи. Идутъ бѣгунцы глухой тайгой въ холодъ и непогоду, бредутъ чрезъ быстрыя таежныя рѣчки, переваливаютъ чрезъ высокія горы; промокнувъ, прозябнувъ, а всетаки идутъ... Добрались до глубокой и широкой рѣчки, устроили *саликъ* (плотикъ), переплыли и идутъ дальше. Болѣе храбрые пускаются на саликъ внизъ по рѣкѣ и выносятъ ихъ вода на быстрыхъ струяхъ своихъ вплоть до

селеній, а иногда и похоронить въ холодныхъ волнахъ. Вотъ партія бѣгунцевъ отправилась съ пріиска прямымъ путемъ, безъ дороги. Бродятъ бѣгунцы по тайгѣ недѣлю, вышелъ хлѣбъ, ѣдятъ голенища бродней, выбились изъ силъ и рады бы назадъ на пріискъ вернуться, да дороги нѣтъ. И идутъ они наобумъ, куда глаза глядятъ, идутъ и падаютъ въ изнеможеніи и одинъ за другимъ умираютъ съ голоду... Былъ Иванъ Точило—хорошій работникъ, былъ Раздай—Бѣда хорошій товарищъ, былъ Василій Ботоло—веселый парень, да ушли съ пріиска съ товарищами и всѣ какъ въ воду канули... И никто-то не будетъ знать, куда они запропастились. Станутъ искать ихъ по волостямъ и деревнямъ, но отпишутъ старшины, что „по розыску не оказались“. Знаетъ объ нихъ только хозяинъ тайги—медвѣдь, да никому не скажетъ.

Вслѣдъ за бѣгунцами отправляются съ пріиска въ погоню вооруженные служаціе и казаки. Рѣдко случается переловить бѣгунцовъ, но если поймаютъ и приведутъ связанныхъ на пріискъ, то крѣпко высѣкутъ розгами и, окончивъ экзекуцію, подадутъ по стакану вина и заставятъ работать.

Причины побѣговъ рабочихъ объясняются пріисковыми управленіями и горными исправниками въ официальныхъ отчетахъ: лѣностью рабочихъ, привычкою ихъ къ бродяжничеству и потворствомъ сельскихъ властей, укрывающихъ бѣглыхъ. Нельзя сказать, чтобы въ этомъ объясненіи не было доли справедливости, но всетаки это не основныя, а второстепенныя причины. Причинъ побѣговъ много, но главною основною причиною слѣдуетъ признать тяжелый, упорный, истощающій силы физическій трудъ. Къ этому необходимо прибавить не соответствующую труду, т. е. не пополняющую затрачиваемыя на трудъ силы, пищу, затѣмъ грязную обстановку, также грубость, несправедливость, а иногда и жестокость въ обращеніи съ рабочими. Въ подтвержденіе этой основной причины побѣговъ можно указать на слѣдующіе факты: съ тѣхъ пріисковъ, гдѣ работы сравнительно съ другими легче или управленіе разумнѣе, побѣговъ рабочихъ гораздо меньше; нѣкоторые золотопромышленники, дѣлая рабочимъ незначительныя уступки въ видѣ прибавки въ пищу мяса, или въ выдачѣ этого мяса вмѣсто общаго котла на-руки, или наконецъ въ видѣ винныхъ порцій въ условленное время, склоняли рабочихъ на круговую поруку, и тогда ни одинъ рабочій съ пріиска не бѣжалъ. Артель отвѣчала, артель и слѣдила за неблагонадежными. А если артель замѣчала, что одинъ изъ членовъ ея ослабѣвалъ и не могъ наравнѣ съ другими нести тягость урочныхъ работъ, то просила хозяина дать ослабѣвшему другую работу полегче (при рубкѣ дровъ или при возкѣ лѣса), пока ослабѣвшій не поправится. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что причины побѣга рабочихъ надо искать въ самыхъ пріисковъхъ управленіяхъ, а не въ натурѣ рабочихъ.

Азъ.

СИБИРСКІЯ ИДИЛЛИИ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

I.

ГАМАДРИЛЪ.

Кто не видалъ заѣзжихъ quasi-цивилизаторовъ на востокѣ, сихъ любителей прогонныхъ денегъ и любимцевъ счастья?

Мое знакомство съ этимъ типомъ было оригинально:—въ первый разъ оно совершилось на станціи.

Была страшная распутица. Гололедица не давала проѣзду, экипажи ломались, лошади падали, по рѣкамъ шла шуга. Могутъ

чая сибирская природа положила вездѣ преграды. До пятнадцати почти было задержано рѣками;—проскачешь нѣсколько троекъ и снова стануть. Проѣзжающіе скоплялись на станціяхъ десятками, сидѣли, ждали и, тронувшись при первой возможности далѣе, снова гдѣ-нибудь садились гуртомъ ждать „у моря погоды“. На одной изъ такихъ станцій собралась компанія проѣзжающихъ—купцы, чиновники по казенной и неказенной надобностямъ казачій офицеръ, священникъ, вдова съ семерыми дѣтьми. Они сидѣли и терпѣливо ждали okazji и возвратныхъ съ почтой лошадей. Тихо бесѣдовали проѣзжающіе, покоряясь своей участи; опытный станціонный смотритель, старичекъ, лаконически, молча показывалъ почтовую книгу съ разгономъ лошадей и уходилъ. Вдругъ въ комнату влетѣлъ новый проѣзжающій, видный, здоровенный, грудь колесомъ, въ форменной фуражкѣ и плащѣ. Презрительно окинувъ компанію, онъ сбросилъ плащъ на вдовы узлы и потребовалъ смотрителя. — Лошадей! грозно сказалъ онъ и сунулъ подорожную. Смотритель посмотрѣлъ и подалъ книгу. — Лошади въ разгонѣ, не угодно ли убѣдиться?—Вздоръ, я по курьерской!—Никакъ нѣтъ, замѣтилъ смотритель. — Я ѣхалъ по курьерской отъ Петербурга, по особому повѣленію, понимаешь! Пошелъ! Чтобы лошади были сейчасъ! Иначе я тебя.. Смотритель былъ сѣдой старикъ, проѣзжій—молокососъ; старикъ сдержался и тихо сказалъ: у васъ, ваше в—дѣе, обыкновенная подорожная.

— Что! я тебя прочту. Жалобную книгу! Книгу! поврачивайся, скот...

Сцена была возмутительная. Старикъ дрожащими руками подалъ книгу. Долго писалъ взбѣшенный цивилизаторъ; онъ писалъ, что его везли 8 часовъ станцію, что станціонный ему нагрубилъ, и былъ пьянъ... Когда онъ началъ читать свою жалобу вслухъ, всѣ возмутились написанной ложью, но никто не смѣлъ возражать, ибо проѣзжій громилъ и ругался.—„Здѣсь въ Сибири не знаютъ нашего брата, а имъ покажу, здѣсь чортъ знаетъ что! Мосты развалились, перевозки держать какіе то кулаки, на станціяхъ нѣтъ лошадей, нѣтъ, эту Сибирь надо прочесть.—Подтянуть!“

Лошадей однако не могли родить этому франту. И онъ долго ругался и угрожалъ подтянуть. Между бранью онъ рассказалъ здѣсь цѣлой компаніи, какъ онъ служилъ въ Западномъ краѣ, гдѣ билъ ляховъ и жидовъ; былъ въ Малороссіи и трепалъ чумы хохламъ; рассказавъ, какъ билъ морды на Кавказѣ, за Кавказомъ и т. д. Все это повѣствовалъ онъ съ величайшимъ самодовольствомъ. Теперь онъ вызывался въ Восточную Сибирь однимъ важнымъ лицомъ.

Для насъ осталось тайной, куда слѣшилъ и по какому неотложному дѣлу этотъ герой, хотя онъ подъ конецъ заявилъ, что ему нужно два чина и за этимъ его послала родня. Два чина, благодаря протекціи, онъ ожидалъ получить въ годъ. Оставшись ночевать, онъ раскупорилъ бутылку рому и цѣлую ночь не давалъ никому спать, приставалъ къ купцу, позволялъ себѣ въ отношеніи послѣдняго грубыя шутки, держалъ его за бороду, насмѣхался надъ семействомъ вдовы, словомъ надѣлъ всѣмъ до послѣдней степени. На утро, когда пришла измученная тройка лошадей и поочереди предстояло ѣхать старому казачьему сотнику изъ Забайкалья, онъ охотно уступилъ лошадей „любимцу счастья“ по просьбѣ всѣхъ проѣзжающихъ, чтобы только избавиться близости такого цивилизатора. Проѣзжая за нимъ, мы узнали, что проѣздъ его

былъ вездѣ молніеносенъ; гдѣ-то на перевозѣ онъ расчесалъ татаръ, набилъ морды ямщикамъ, стащилъ гдѣ-то съ постели больного старика станціоннаго смотрителя, не смотря на то, что сынъ старика исправлялъ его должность, оскорбилъ гдѣ-то 12-лѣтнюю дѣвушку, дочь станціоннаго смотрителя, дерзкимъ предложеніемъ, словомъ ознаменовалъ себя, какъ цивилизаторъ.

Я увидѣлъ его уже въ губернскомъ городѣ дѣлающимъ визиты, звенящимъ каблуками и откалывающимъ французскія фразы.

— Кто это такой? спросилъ я.

— Это новый „гамадриль“, сказали мнѣ. Онъ выдаетъ себя за племянника N.

— Развѣ это правда?

— Кто его знаетъ, можетъ быть и правда, срашивать не пойдемъ.

— „Гамадриль“—что же это за птица? спросилъ я.

— О, это счастливецъ на сибирской почвѣ, милые шалуны подъ особой протекціей, имъ все спускается, все дозволяется.

— Что же „гамадриль“—это должность, что-ли?

— Да, должность танцовать, кутить, бить буфетчиковъ, дѣлать скандалы, не платить долговъ и получать чины. Имъ везетъ...

— Однако...

— Поживете—узнаете!

Дѣйствительно, пріѣзжому везло. Я видѣлъ, какъ онъ, не имѣя пока никакого положенія, уже леталъ на парѣ лошадей, запряженныхъ на отлетъ.

— И имѣетъ онъ состояніе?

— Никакого.

— Гдѣ же средства?

— Говорить—племянникъ, а для племянника найдется и кредитъ.

— Однако!..

Я видѣлъ затѣмъ его принятымъ въ блестящихъ салонахъ города; у миллионеровъ, на балахъ онъ былъ всегда первый, въ петербургскомъ сюртукѣ, въ безукоризненныхъ перчаткахъ. Никто бойчѣе его не носился въ вальсѣ, никто лучше его не полькировалъ и не откалывалъ мазурки.

Изучая впоследствии типы цивилизаторовъ на Востока, я всегда поражался ихъ бойкостью, нахрапомъ и необыкновенной увѣренностью своего господства. Я видѣлъ множество типовъ этой породы, любопытныхъ особей, умныхъ и глупыхъ, талантливыхъ и бездарныхъ, людей, которымъ дѣйствительно дано было предписаніе „цивиловать“, и цивилизаторовъ просто безъ предписанія, такъ называемыхъ, червонныхъ валетовъ, которымъ данъ былъ лишь волчій паспортъ, между тѣмъ какъ мѣстнымъ властямъ прислано приказаніе посадить ихъ куда слѣдуетъ, но и тѣ не только не садились „куда слѣдуетъ“, а внезапно превращались въ Сибири въ „ревизоровъ“, хотя и фальшивыхъ, самовольно присвоившихъ себѣ это званіе и собиравшихъ свою лепту въ качествѣ цивилизаторовъ по разнымъ глупымъ волостямъ до тѣхъ поръ, пока цивилизаторы (съ предоставленными правами), возмущенные конкуренціей, не сажали соперниковъ подъ тюремный замкъ. Всѣ они, однако, отличались сознаниемъ своего превосходства передъ сибирякомъ по праву рожденія (droit de naissance) въ провинціяхъ цивилизованныхъ и по убѣжденію въ своемъ правѣ цивилизации.

Самая цивилизація на окраинахъ понимается посвоему. Одинъ „фельтекултетный человекъ“ изъ ссыльныхъ, содержавшійся въ одномъ замкѣ за конокрадство, просто означалъ цивилизацію выраженіемъ „панкротить“ сибиряка. — Помилуйте, сударь, выражался этотъ великороссійскій культиваторъ, какъ же мнѣ не „панкротить“ дурака-сибиряка, когда онъ настоящей кредитной бумажки отъ крашенной обертки отличить не можетъ! Ихъ надо учить! прибавлялъ онъ. — Цивилизація „фельтекултетнаго человека“ состояла, однако, просто въ томъ, чтобы цапнуть, что плохо лежитъ, надуть крашенной бумажкой и т. д. Но другіе понимали это дѣло шире. Настоящему цивилизатору нужно было развивать цѣлую теорію, а Войцову (см. очеркъ Орфанова) доказывать необходимость поднятія промышленности. Часто имъ приходится даже ссылаться на политическую экономію и говорить о пользѣ вывоза сырья, о выгодѣ мѣны лошади на палку и палки на воробья, не считая теоріи банковаго учета въ смыслѣ займа безъ отдачи. Но для такой цивилизаціи и „панкротства“ всетаки нужно искусство и шулерская ловкость — заговорить зубы и разставить сѣти, даже расположить къ себѣ.

— Нѣтъ, вѣдь, положимъ, онъ у меня со стола золотые часы хапнулъ, но души общества умѣлъ къ себѣ расположить, скажутъ обанкроченные.

Но меня всегда поражалъ типъ плотояднаго, который ни правъ на цивилизацію, ни ума, ни даже простой привлекательности не имѣлъ, а обладалъ только жаднымъ ртомъ и непомѣрнымъ аппетитомъ. Что, кажется, могло быть за такимъ человекомъ? А между тѣмъ онъ дѣлалъ успѣхи и замѣчательные успѣхи въ нашемъ обществѣ. Свою наживу онъ сопровождалъ удивительнымъ цинизмомъ и насмѣшкою надъ обиженнымъ; поступалъ онъ нахально, популярности не искалъ, онъ даже щеголялъ дерзостью и безстыдствомъ, и все сходило ему.

Служебная его дѣятельность заключалась въ томъ, что онъ являлся прямо къ начальникамъ частей безъ всякой дисциплины въ гостиную, а иногда и далѣе, и очаровывалъ командиршъ. Онъ тратилъ фуражныя деньги и не отдавалъ никому отчета. Выдавая себя за племянника, онъ имѣлъ дерзость одному начальнику сказать: — а вотъ погодите, я скажу дядѣ, такъ вы и сами слетите съ мѣста.

Свои претензіи онъ заявлялъ открыто.

— Позвольте мнѣ на Амуръ, я желаю отъ интендантства хлѣбъ закупить для войскъ...

— Но, кажется, вы не имѣете основанія этого просить, вы... замѣчаетъ изумленный старичекъ.

— Отчего же Н имѣетъ основаніе и получаетъ съ этихъ закупокъ 15,000 руб. въ годъ? — я тоже хочу жить и кутить. Что онъ зять, такъ что же изъ этого? я тоже племянникъ...

Предъ этой цинической откровенностью какой либо изъ управляющихъ частей не находилъ даже словъ; — такъ это озадачивало.

— Ну, ужъ гусь! думалъ онъ, кое-какъ спроваживая кандидата на продовольствіе арміи.

Жилось такому джентельмену довольно весело и беззаботно.

Катался и кормился онъ даромъ.

Онъ бралъ у извозчиковъ въ кредитъ лошадей, гонялъ на отлетъ цѣлые дни, никогда не расплачивался. Въ гостиницахъ также жилъ даромъ, переѣзжая изъ одной въ

другую, въ буфетахъ приказывалъ записывать все въ книжку, и если чѣмъ платилъ, то только битьемъ лакеевъ и посуды. Во всѣхъ винныхъ погребахъ лежали длинные счета забранныхъ первосортныхъ винъ, счета были засижены мухами и давно уже не посылались, ибо даже терпѣливые и пастойчивые приказчики „отходили“ ноги. Мѣстное общество онъ презиралъ и не уважалъ, отзываясь о немъ презрительно. — „Эти сибиряки-мужлань, они менѣ приличны, чѣмъ татары у Донова!“ — такъ говорилъ онъ и тѣмъ не менѣ посѣщалъ этихъ мужлановъ, занималъ у нихъ деньги подъ свое мнимое помѣстье, игралъ съ ними по большой въ стуюлку и въ генеральскій, получая при выигрышѣ и оставляя за собой при проигрышѣ до слѣдующаго раза. Онъ съ жадностью жралъ на обѣдахъ блюда, которыя бранилъ и критиковалъ, какъ и опорожниввалъ бутылки поддѣльнаго, по его компетентному мнѣнію, вина.

— Давайте-ка присланные омары, или откупорите-ка новый Иоганнисбергеръ! безцеремонно обращался онъ къ хлѣбосолу старику Б—ковскому. Винные погреба онъ считалъ также, какъ и все въ этой странѣ, своею собственностью.

Своей средой онъ считалъ только нѣсколько такихъ же заѣзжихъ недорослей, въ числѣ коихъ были недоучившіеся кадеты и выгнанные лицеисты, — зятки и племянники разныхъ фамилій; онъ посѣщалъ съ ними трактиры и говорилъ имъ „мон бон“, показывая окружающимъ свою короткость съ ними. Чтобы доказать свой высшій тонъ и выдѣлать себя изъ мѣстной среды, онъ производилъ иногда обдуманно скандалы и неприличія въ тѣхъ патриархальныхъ семействахъ, гдѣ ему не вѣрили или гдѣ онъ не ожидалъ завять денегъ. Иногда въ купеческую семью онъ являлся непрошенный на вечеръ, а иногда въ 5 ч. утра спяна ѣхалъ съ визитомъ и будилъ весь домъ; являлся прямо съ купанья въ халатѣ. Продѣлывалъ онъ это тамъ, гдѣ онъ рассчитывалъ остаться безнаказаннымъ, тѣшась преимущественно надъ беззащитными, ирными и добрыми обывателями. Въ городѣ съ публикою онъ позволялъ себѣ все: топтать верховою лошадию гуляющихъ, травить собаками, говорить проходящимъ дѣвушкамъ и женщинамъ вольности, за которыя бьютъ; наконецъ, въ доказательство своего аристократическаго образованія и высоты понятій, лѣтомъ они устраивали съ товарищами прогулки въ женскія купальни, и когда послѣ совершеннаго скандала ихъ хотѣли задержать, то они отправляли самого хозяина купальни въ полицію къ своему другу полицеймейстеру, а сами торжествовали и хохотали.

Таковъ былъ этотъ типъ героя окраинъ.

Но всего памятлибѣе и чувствительнѣе былъ для меня одинъ его подвигъ, которому я былъ невольнымъ свидѣтелемъ. Я былъ знакомъ съ однимъ скромнымъ купеческимъ семействомъ въ Ушаковскѣ, состоявшимъ изъ матери-купчихи и дочери-институтки. Старушка была тихая, добрая, она кормила меня часто пряжениками (ахъ, какіе это были пряженики!). Единственною ея заботою была дочь.

— Пріѣзжайте, пожалуйста, на вечеръ къ Химиновымъ. Сегодня Лидиньку я вывезу на балъ, сказала старушка. Все же вы посмотрите, такъ ли она будетъ вести себя.

Лидія Михайловна была еще дѣвочка, ей едва исполнилось 16 лѣтъ, она смотрѣла прелестнымъ, нѣжнымъ растеніемъ; точно сотканная изъ нервовъ, стройненькая, деликатная структура ея похожа была на молодой тростникъ, одушевленные глаза

ея были полны тихой ласки и напоминали нѣжный цвѣтъ весенняго неба; вздернутый носикъ придавалъ смѣлость и нѣкоторый вызовъ личику, мягкіе локоны ея были роскошны. Все общало изъ нея красавицу-женщину. Голосокъ ея становился повелительнымъ, она уже умѣла шалить и распорядиться толпой поклонниковъ изъ гимназистовъ, на губахъ ея появилась коварная улыбочка не то ребенка, не то кокетки-женщины, щеки часто горѣли, глаза становились томны и грудь тихо поднималась. Наступала пора жизни.

Такою я ее увидѣлъ въ первый выѣздъ на балъ. Что то ждетъ этого ребенка, жаждущаго жизни, подумалъ я, когда она кружилась въ вальсахъ и полькахъ. Бальное платье такъ шло къ ней, атласные башмачки смотрѣли такъ граціозно на маленькихъ ножкахъ. Она дала волю гордой натурѣ, какъ пловець, чувствуя, что она повелѣваетъ стихіей, и явилась съ разу царицей бала. Ее перебивали франты во фракахъ и эксельбантахъ, такъ что бѣдные поклонники — гимназисты, которымъ она кидала маленькія незабудки, почувствовали, что они отошли на второй планъ.

Въ углу залы я увидѣлъ старушку, съ напряженнымъ вниманіемъ смотрѣвшую какъ-то благоговѣнно и набожно въ конецъ залы, гдѣ мелькало бѣлое платье, постоянно заволакиваемое толпой молодежи. Глаза наши встрѣтились.

— Лидинька-то! Лидинька-то! говорилъ взглядъ старушки.

Вдругъ среди толпы гостей я увидѣлъ „гамадрила“; онъ гордо прошелъ чрезъ стѣну поклонниковъ Лидинькиной красоты, улыбка, смѣшанная съ гордымъ вызовомъ, мелькнула на его мужественномъ, воинственномъ лицѣ, онъ взялъ ее за гибкую талію и они скрылись въ вихрѣ вальса... Лидинька въ этотъ вечеръ танцевала до безумія.

Я видѣлъ, какъ возбуждающій наркозъ бала дѣйствовалъ на ея нервную натуру; звукъ музыки, опяняющій запахъ духовъ, цвѣты—все это вмѣстѣ съ вихремъ танцевъ кружило ей голову; душистые, щекоучіе локоны били ее по пылающему личику и она, полная истомы, опускалась съ руки кавалера на мягкое кресло полутемной гостиной.

— Приходите къ намъ, есть дѣло—посоветоваться! прошептала мнѣ старушка предъ отъѣздомъ.

Дня чрезъ два я былъ у нихъ, но Лидиньки не было дома.

— Гдѣ же Лидія Михайловна? спросилъ я.

— Ахъ, батюшка, вѣдь у насъ новость. Лидинька невѣста, она уѣхала теперь съ женихомъ за покупками по лавкамъ.

— Кто же былъ такъ счастливъ, что удостоился ея выбора..?

Старушка назвала мнѣ имя „гамадрила“.

— Говорятъ, очень ужъ хорошей фамиліи, нитенбургской. Каковъ только человекъ то, вотъ я хотѣла посоветоваться.

Такъ вотъ новость! „Гамадрилъ“, какъ я видѣлъ въ послѣднее время, игралъ послѣднюю игру. Кредитъ его падалъ, а въ лавкахъ ему закрыли счета, бурная же натура его не унималась. Онъ съ какимъ то ожесточеніемъ пилъ больше чѣмъ когда либо шампанскаго, воспаленные глаза его горѣли бѣшено, онъ шелъ дерзко впередъ, и вотъ эта то фигура, полная не то отваги, не то отчаянія, поражала женщинъ. Въ этотъ моментъ болѣе чѣмъ когда либо нужна ему была жертва.

Что я могъ сказать бѣдной старушкѣ, смотрѣвшей на меня съ мольбою; ея власть надъ Лидинькой была слаба. А сердце Лидиньки было уже теперь въ другихъ рукахъ. Могла ли она, опяненная ароматами весны, страсти, гордая

своими побѣдами, слушать осторожный голосъ и благоразумный совѣтъ неуклюжаго, неотесаннаго сибиряка, друга дѣтства? И развѣ она не приняла бы это за зависть, за личное оскорбленное чувство старой привязанности.

Сговоръ совершился, молодые развѣзжали по лавкамъ, и женихъ закупалъ щедро рукою дорогія бездѣлушки, тѣшившія невѣсту—ребенка. Магазины охотно открыли полки „гамадрилу“, когда онъ ѣздилъ съ невѣстой.— „Все равно изъ ея денегъ заплатитъ“, думали приказчики.

Прощай, Лидинька, будь счастлива! сказалъ я. Что то сдѣлаетъ этотъ герой изъ тебя!

Бракъ совершился. Я не видѣлъ Лидиньки, я отвернулся, какъ отвертывается инстинктивно человекъ, когда безумецъ или злодѣй подниметъ ребенка, чтобы бросить его съ четвертаго этажа. Только чрезъ нѣсколько времени, полгода спустя, я услышалъ о драмѣ на мостовой. Совершилось что то возмутительное, и Лидинька, бросивъ состояніе, имущество, сосредоточивъ остатокъ нервной силы, хрупкаго своего организма, бѣжала отъ „гамадрила“. Разказывали, что несчастная, убитая она напала на кровителя, который прикинулся спасителемъ ея жизни, но и въ немъ она также жестоко ошиблась. Жизнь была смята.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ я увидѣлъ Лидиньку въ черномъ платьѣ; это было блѣдное, измученное существо, лицо ея было неподвижно. Точно она застыла, точно жизнь остановилась въ ней, какъ въ окаменѣвшей статуѣ; глаза эти, когда то полные ласки и юной безмятежности, блуждали безцѣльно и пугливо, головка поникла. Лидинька иногда не слышала, что кругомъ говорили, и сама путалась, точно въ груди у нея глубоко что то повреждено было.

Это нѣжное хрупкое существо было разбито, унижено, опозорено.

„Гамадрилъ“, ты не пощадилъ и отнял у меня даже лилію моей родины, безжалостно растоптавъ ее!..

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Англійское правительство, отдавшись политическимъ цѣлямъ, отложило въ сторону всѣ внутреннія дѣла и даже распустило палаты до октября. Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ идутъ теперь засѣданія экспертовъ по финансовымъ вопросамъ Египта. Мнѣнія ихъ въ скоромъ времени будутъ внесены въ конференцію. Въ англійскихъ свѣдущихъ кружкахъ полагаютъ, что конференція придетъ къ соглашенію относительно главнѣйшихъ пунктовъ министерскаго проекта, касающагося устройства египетскихъ финансовъ. Проектъ этотъ требуетъ обезпеченія различныхъ преимуществъ за предстоящимъ новымъ египетскимъ займомъ, гарантированнымъ британскимъ правительствомъ. Кромѣ того, предлагается уменьшить поземельный налогъ въ Египтѣ на четыреста тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Расходы по англійской оккупациіи исчислены въ триста тысячъ фунтовъ стерлинговъ. — Между тѣмъ безпорядки въ Ирландіи продолжаютъ. Въ послѣднее время партіи, на которыя дѣлятся ирландскіе патріоты, обозначились съ большею рѣзкостью. Печать намѣтила три главныхъ подраздѣленія: во первыхъ, парнеллисты, стремящіеся добиться мирнымъ путемъ благосостоянія ирландскаго народа; во вторыхъ, „непримиримые“

съ О'Данованомъ Росса во главѣ, полагающіе необходимымъ добиться правъ посредствомъ динамита и составляющіе проекты и планы одинъ другаго грандіознѣе по части истребленія ближняго; и, наконецъ, третья группа, оппозирующая двумъ первымъ партіямъ. Джемсъ Стефенсъ, глава третьей партіи, недавно опубликовалъ программу своихъ цѣлей. Согласно этой программѣ Ирландія прежде всего должна добиться самостоятельныхъ законодательныхъ учреждений, а затѣмъ полной автономіи. Средства для этого должны быть явныя, именно военная организація ирландскаго народа съ тѣмъ, чтобы въ извѣстный моментъ выступить съ оружіемъ въ рукахъ и потребовать того, что не дается мирнымъ путемъ.

— Въ Румыніи, какъ и во многихъ государствахъ, давно былъ затронутъ вопросъ объ избирательномъ правѣ. Въ то время какъ въ Англіи билль объ избирательной реформѣ отложенъ до октябрьской сессіи, здѣсь законопроектъ принятъ палатою. Права избирателей разяснены. Всѣ избиратели дѣлятся на три разряда. Къ первому относятся всѣ подданные Румыніи, имѣющіе годоваго дохода не менѣе 1,200 фр. Ко второму—румыны, платящіе государству ежегодныхъ налоговъ не менѣе 20 фр., и къ третьему разряду принадлежатъ всѣ плательщики податей, не входящіе въ составъ двухъ первыхъ разрядовъ. Для палаты первый разрядъ избираетъ двухъ депутатовъ, второй и третій по одному, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ населеніе особенно густо. Для выборовъ въ сенатъ избиратели раздѣляются на два разряда. Къ первому относятся всѣ, имѣющіе съ недвижимаго имущества годовою доходъ въ 2,000 фр. и болѣе. Отъ ценза избавляются бывшіе и нынѣшніе президенты законодательныхъ собраній, генералы и полковники и лица, занимающія соотвѣтственныя должности въ гражданской службѣ, бывшіе и настоящіе министры и т. д. Второй разрядъ составляютъ всѣ городскіе и сельскіе избиратели, имѣющіе доходъ отъ 2,000 до 800 фр. въ годъ, и купцы и промышленники, имѣющіе патентъ перваго и втораго классовъ. Каждый разрядъ подаетъ голосъ отдѣльно. Первый разрядъ выбираетъ двухъ сенаторовъ на округъ, второй одного. Университеты имѣютъ въ сенатѣ по одному представителю изъ числа профессоровъ. Кромѣ того, присутствуютъ въ сенатѣ имѣютъ право наследникъ престола по достиженіи имъ восемнадцати-лѣтняго возраста, причемъ право голоса онъ получаетъ съ 26 лѣтъ отъ роду, митрополитъ и епархіальные епископы.

— Испанскому правительству представленъ проектъ по реорганизаціи флота, состоявшаго въ 1883 году изъ пяти броненосцевъ, одного монитора, одной пловучей батареи и 117 судовъ всевозможныхъ разрядовъ. Для обороны своихъ колоній, особенно Кубы и Порто Рико, Испанія обладаетъ, кромѣ того, флотиліею изъ 35 капонерскихъ лодокъ. По проекту, флотъ будетъ увеличиваться въ теченіе десяти лѣтъ, на что потребуются расходъ въ 230 милліоновъ песетъ. Испанскій сенатъ выслушалъ надвяхъ съ большимъ вниманіемъ сообщеніе сенатора Ривера, что онъ вычиталъ въ американской газетѣ поразившее его сообщеніе о томъ, будто испанское правительство предполагаетъ продать островъ Кубу. Это разоблаченіе произвело тяжелое впечатлѣніе на присутствующихъ, какъ фактъ самъ по себѣ, да еще подготавливаемый втихомолку отъ общества. Сенаторы единогласно порѣшили протестовать противъ подобнаго плана и заявили готовность пойти на всѣ жертвы, лишь бы помѣшать министерству спустить съ рукъ Кубу, называемую „Жемчужиною Антиловъ“.

— Послѣдніе уснѣхи Магди значительно увеличили число его приверженцевъ. Въ Каирѣ все братство племени секусей, которое называютъ мусульманскими іезуитами, покровительствуетъ его дѣлу. Члены каирскаго ялькозара, величайшаго магометанскаго университета, собрались нѣсколько времени назадъ на тайное засѣданіе и высказались въ пользу религіозныхъ притязаній Магди. Университетъ готовилъ брошюру, въ которой будетъ доказывать, что отличительные признаки Магди совершенно сходятся съ предсказаніями ко-

рана. Магди выставляетъ себя теперь только „предтечею дѣйствительнаго магди“ и этотъ взглядъ раздѣляется его приверженцами. Мудиръ Донголы объявилъ, что Магди назначилъ его эмиромъ, а потому онъ намѣренъ идти къ Вадигальфѣ. Османъ-Дигма взялъ портъ Азисъ на Красномъ морѣ въ шестнадцать миляхъ отъ Суакима. На счетъ самого пророка ходятъ двойные слухи. По однимъ, онъ овладѣлъ Хартумомъ, помѣстивъ Гордона плѣнникомъ въ своемъ лагерѣ и издалъ прокламацію, въ которой далъ слово пощадить какъ жителей, такъ и защитниковъ города. Европейцы будто бы перешли въ исламъ. По другимъ слухамъ, Магди намѣревался только идти на Хартумъ, но раздумалъ въ виду извѣстія, что въ Дарфурѣ появился другой пророкъ.

— Въ Бельгіи новое клерикальное министерство приступило къ увольненію всѣхъ либеральныхъ должностныхъ лицъ и вошло въ дипломатическія сношенія съ папою Львомъ XIII, который въ знакъ своего благорасположенія посылаетъ въ Бельгію аккредитованнаго имъ монсеньора Ринальдини. Либералы съ удовольствіемъ отмѣчаютъ поспѣшность новаго министерства, въ увѣренности, что такія дѣйствія вооружать противъ него не только прежнихъ противниковъ, но и приверженцевъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ „Прав. Вѣстн.“ отъ 27-го іюня опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ измѣненіи наказаній за присвоенія и растраты.

— „Правит. Вѣстн.“ сообщаетъ, что въ виду появленія холеры на югѣ Франціи и опасности занесенія этой болѣзни въ предѣлы Имперіи какъ морскимъ путемъ, такъ и чрезъ сухопутную нашу границу министерство внутреннихъ дѣлъ, 16-го и 19-го іюня, сдѣлало распоряженіе о немедленномъ восстановленіи дѣйствія тѣхъ санитарно-карантинныхъ мѣръ, которыя были принимаемы въ минувшемъ году по случаю холерной эпидеміи въ Египтѣ для огражденія предѣловъ Имперіи отъ занесенія заразы морскимъ путемъ.

— „Русск. Вѣдом.“ уже сообщали о разработкѣ проекта всенародной переписи статистическимъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Теперь этой газетѣ передаютъ, что окончательно разработанный проектъ переписи препровожденъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ на заключеніе г. министра финансовъ и, если вѣрить слухамъ, то проектъ не встрѣтитъ препятствій со стороны финансоваго вѣдомства. Въ концѣ сентября, какъ слышно, министерство внутреннихъ дѣлъ предполагаетъ внести проектъ переписи, съ заключеніемъ министра финансовъ, на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, которое, какъ полагаютъ, состоится въ концѣ настоящаго года, а самая перепись—въ предстоящемъ 1885 году. Какъ одну изъ главныхъ задачъ, предстоящая всенародная перепись будетъ имѣть въ виду: выясненіе точнаго числа двадцатиоднолѣтокъ въ государствѣ. По возможности перепись будетъ произведена въ одинъ день и притомъ по хозяйствамъ или дворамъ, а не фактически, т. е. не по лицамъ.

— Небезвѣченность служащихъ почтоваго и телеграфнаго вѣдомства давно извѣстна правительству. Содержаніе этихъ лицъ такъ мало, что въ частныхъ случаяхъ имъ не достаетъ его на одну квартиру. Между тѣмъ жизнь все идетъ впередъ и предметы первой необходимости дорожаютъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Принимая это во вниманіе, министерство внутреннихъ дѣлъ, по сообщенію „Русскаго Курьера“, возбудило въ настоящее время вопросъ о пересмотрѣ положеній о штатахъ, а равно и о содержаніи служащихъ почтоваго и телеграфнаго вѣдомства, чтобы таковыя были пріурочены къ настоящему положенію общественной жизни.

— Лѣснымъ департаментомъ министерства государственныхъ имуществъ, какъ говоритъ „Эхо“, разрѣшено част-

нымъ владѣльцамъ приглашать, по своему выбору, лицъ лѣснаго вѣдомства къ себѣ на службу, причемъ имъ будетъ выдаваться отпускъ съ сохраненіемъ служебныхъ правъ.

— „Русскому Курьеру“ передаютъ, что съ преобразованиемъ сельскихъ обществъ предполагено не предоставлять лицамъ женскаго пола права личнаго участія въ сельскихъ сходахъ, хотя бы онѣ и владѣли недвижимою собственностью въ чертѣ территоріи сельскаго общества и считались домохозяевами.

— По словамъ „Новостей“, съ 1-го іюля, въ г. Архангельскѣ вводятся новыя судебныя учрежденія открытіемъ соединенныхъ палатъ и введеніемъ гласнаго судопроизводства.

— „Московскія Вѣдомости“ пишутъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ, обративъ вниманіе на неудовлетворительность условій, въ которыхъ поставленъ у насъ паспортный вопросъ, вошло въ соображеніе о тѣхъ измѣненіяхъ, какія могутъ быть сдѣланы въ дѣйствующихъ правилахъ о паспортахъ и о перечисленіи лицъ податнаго состоянія изъ одного общества въ другое, съ цѣлью доставленія большей свободы передвиженія тѣмъ изъ этихъ лицъ, съ которыхъ сложена подушная подать.

— „Эхо“ передаетъ, что, въ виду увеличивающихся съ каждымъ годомъ случаевъ нарушеній гербоваго устава, проектируется увеличить въ значительной степени размѣръ штрафовъ за употребленіе въ коммерческихъ сдѣлкахъ и условіяхъ вмѣсто актовой простой негербовой бумаги.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ опубликовано Высочайшее повелѣніе о соединеніи почтовыхъ и телеграфныхъ учреждений.

— По сообщенію „Новаго Времени“, въ нынѣшнемъ году, лѣтомъ, въ Петербургъ прибудетъ нѣсколько японцевъ для поступленія въ с.-петербургскій университетъ съ цѣлью подготовки профессоровъ изъ природныхъ японцевъ для японскаго университета. Какъ слышно, молодые люди поступятъ на историко-филологическій, естественный и математическій факультеты.

— Въ скоромъ времени на разсмотрѣніе морскаго министерства будетъ внесенъ проектъ учрежденія средне-азиатскаго общества пароходства и торговли. Въ проектѣ, по словамъ „Н. В.“, компанія обязуется завести пароходы и баржи для рейсовъ между Ходжентомъ и Казалинскомъ, съ цѣлью перевоза какъ казенныхъ, такъ и частныхъ грузовъ. Капиталъ общества достигаетъ до 2.200,000 рублей кредитныхъ, съ выпускомъ же облигацій, приблизительно, до 4.000,000 рублей.

— „С.-Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что морское министерство, при составленіи смѣты на 1885 годъ, предполагаетъ заняться вопросомъ объ ассигнованіи суммъ на постройку военныхъ судовъ для Восточнаго порта. На ассигнуемую сумму, которая, какъ полагаютъ, не будетъ превышать 7.000,000 руб., министерство намѣревается построить легкія канонерскія лодки, съ броневыми поясами по срединѣ, и вооружить ихъ орудіями 8 дюймаго калибра.

— „Новое Время“ передаетъ, что при физико-математическихъ факультетахъ министерство народнаго просвѣщенія предполагаетъ устраивать техническія отдѣленія, преимущественно для имѣющихъ въ виду поступленіе въ высшія спеціальныя училища.

— По слухамъ, сообщаемымъ въ „Русск. Кур.“, вопросъ объ обязательномъ введеніи формы для студентовъ университетовъ с.-петербургскаго и московскаго отложенъ до будущаго академическаго года.

— Лондонскій „Athenaeum“ сообщаетъ, что Миклуха-Маклай въ концѣ будущаго года окончитъ свое сочиненіе по изслѣдованіямъ, какія сдѣланы имъ на островахъ Тихаго океана. Тогда же, по всей вѣроятности, оно будетъ издано одновременно поанглійски и порусски. Этому сочиненію будетъ предшествовать біографія Миклухи-Маклая („Эхо“).

— „Эхо“ передаетъ какъ слухъ, что нашъ почтенный романистъ Д. В. Григоровичъ, воспользовавшись пребываніемъ за границей и привелъ въ порядокъ свои воспомина-

нія, намѣренъ въ непродолжительномъ времени написать обширные мемуары о петербургской жизни, касаясь и давно минувшихъ годовъ.

— „Новостямъ“ сообщаютъ изъ Кіева, что профессоръ А. Я. Антоновичъ, извѣстный своими учеными изслѣдованіями по исторіи Западно-Русскаго края, предпринимаетъ изданіе литературнаго сборника, въ пользу населенія привислянскихъ губерній, пострадавшаго отъ наводненія. Нельзя не пожелать успѣха этому доброму дѣлу.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что сдѣланъ еще новый переводъ произведеній О. М. Достоевскаго. Въ Парижѣ фирмой Плонъ и Нурри изданъ французскій переводъ романа „Униженные и оскорбленные“. Этотъ переводъ, подъ заглавіемъ „Humiliée et offensée“, сдѣланъ Э. Энберомъ.

— Въ Варшавѣ 16 іюня скончался послѣ продолжительной болѣзни Николай Васильевичъ Бергъ, извѣстный знатокъ славянскихъ литературъ, талантливый переводчикъ и писатель („Недѣля“).

— Главнымъ начальникомъ Приамурскаго края назначается, какъ говорятъ, генераль-адъютантъ генераль-лейтенантъ баронъ Андрей Николаевичъ Корфъ, тотъ самый, объѣзжаетъ „Нов. Время“, который два года тому назадъ былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію въ Крымъ для борьбы съ филлоксерою. Генераль Корфъ на службѣ съ 1849 года. Въ 1866 году онъ былъ произведенъ въ генераль-майоры, въ 1878 въ генераль-лейтенанты, а съ 1879 года онъ состоитъ въ званіи генераль-адъютанта. Начальникомъ штаба войскъ, расположенныхъ въ Приамурскомъ краѣ, назначается генеральнаго штаба генераль-майоръ Коргановъ, а управляющимъ канцеляріею дѣйств. стат. сов. Тумковскій. Мѣстопробываніемъ центральныхъ властей новаго генераль-губернаторства избранъ Хабаровка.

— По военному вѣдомству состоялся отъ 24 сего іюня Высочайшій приказъ, которымъ начальникъ штаба войскъ Приморской области, генераль-майоръ Барабашъ, назначенъ военнымъ губернаторомъ Забайкальской области.

— Съ образованіемъ Приамурскаго генераль-губернаторства, по сообщенію „Эхо“, будетъ учреждена особая должность инспектора по тюремной части. Должность эта создается въ виду предполагаемаго сосредоточенія въ новомъ генераль-губернаторствѣ всѣхъ каторжныхъ тюремъ, изъ которыхъ одна половина (на 5,000 каторжниковъ) будетъ находиться на континентѣ, а другая (на такое же число людей)—на островѣ Сахалинѣ.

— О снаряженіи новой экспедиціи для изслѣдованія устья рѣки Оби и Обской губы „Новости“ передаютъ, что будетъ предложено сибирскому купечеству оказать содѣйствіе этому полезному предпріятію, причемъ будетъ выставлено на видъ то обстоятельство, что за послѣдніе годы, начиная съ 1875 года, ни одно судно, хорошо снаряженное и управляемое опытнымъ арктическимъ мореплавателемъ, не потерпѣло крушенія отъ льдовъ, хотя ежегодно совершались морскія плаванія къ устьямъ рѣкъ Оби и Енисея.

— Въ „Прав. Вѣстн.“ отъ 28-го іюня опубликовано Высочайше утвержденное 1-го мая сего года мнѣніе государственнаго совѣта о преобразованіи ташкентской и вѣрненской прогимназій въ гимназіи.

— „Новое Время“ передаетъ, что министерствомъ государственныхъ имуществъ производится въ настоящее время сплошная съемка казенныхъ земель и лѣсовъ въ Сибири.

— Въ Перми въ началѣ навигаціи настоящаго года получено распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ объ упраздненіи пермской каторжной тюрьмы и о переводѣ содержащихся въ ней арестантовъ въ Сибирь, для помѣщенія ихъ въ тобольскія каторжныя тюрьмы, какъ сообщаетъ „Петерб. Листокъ“. Распоряженіе это въ настоящее время приведено уже въ исполненіе, и теперь въ Перми не имѣется уже ни одного каторжника, а пермская каторжная тюрьма закрыта и въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ совершенно упразднена.